

- ⁶⁷ Перепись Баку 1913 г. Ч. 3, вып. 2. С. 70—71. — Подсчеты автора.
- ⁶⁸ Подсчитано по данным, содержащимся в кн.: *Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства*. М., 1922. С. 5—6.
- ⁶⁹ См.: *Рашин А. Г. Указ. соч.* С. 142.
- ⁷⁰ *Рыбников А. А. Мелкая промышленность России: Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны*. М., 1923. С. 108—109.
- ⁷¹ *Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства*. С. 6—7.
- ⁷² См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.* Т. 3. С. 533.
- ⁷³ *Движение рабочих на заработки в 1911 году: Строительные и дорожные работы*. СПб., 1911. С. 5.
- ⁷⁴ Перепись Баку 1913 г. Ч. 3, вып. 2. С. 72—75, 94—95. — Подсчеты автора.
- ⁷⁵ *Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.* СПб., 1906. Т. 1. С. XVI. — Проценты подсчитаны автором.

ГЛАВА 2

РАЗМЕЩЕНИЕ И КОНЦЕНТРАЦИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА. ЭНЕРГОВООРУЖЕННОСТЬ ТРУДА

Территориальное размещение рабочего класса

Другое направление качественного развития пролетариата связано с ростом его концентрации и энерговооруженности труда. В свою очередь, эти показатели, так же как численность, профессиональный состав рабочих, их социально-экономические черты, были неодинаковы в различных районах страны, а потому не могут быть поняты без анализа территориального размещения пролетариата.

Этот вопрос неоднократно привлекал внимание историков. Наиболее полно он рассмотрен А. Г. Рашиным и Э. Э. Крузе. А. Г. Рашин показал динамику размещения различных отрядов рабочего класса с 1861 по 1913 г. Э. Э. Крузе исследовала изменения в размещении фабрично-заводских рабочих с 1900 по 1913 г., а также размещение горных рабочих в начале XX в. Однако главное внимание она уделила характеристике рабочих по промышленным округам.

В данном исследовании мы рассмотрим размещение каждого из отраслевых отрядов рабочих, динамику этого процесса применительно к фабрично-заводскому пролетариату, профессиональный состав рабочих в основных районах страны. Впервые показывается распределение по губерниям железнодорожников, рабочих ремесленных заведений, а также размещение судовых рабочих и служащих.

В советской исторической и экономической литературе можно встретить различное районирование, принципы которого варьируются в зависимости от конкретных задач исследования или используемых источников. Мы старались по возможности привести данные о размещении различных отрядов рабочих по губерниям, так как это открывает возможность в дальнейшем их любой группировки. Но поскольку для рассматриваемой нами темы особое значение имеет фабрично-заводская статистика (содержащая сведения по социально-

экономическим вопросам и о классовой борьбе рабочих), мы придерживаемся принятого в ней принципа группировки губерний по фабричным округам.

Данные о территориальном размещении фабрично-заводских рабочих всей России содержат материалы промышленного обследования 1908 г. Согласно им, в Европейской России в 1908 г. сосредоточивалось 95,2 % рабочих, в Закавказье — 3, в Сибири — 1,2, в Туркестане — 0,6 %¹.

Статистика фабричной инспекции позволяет, с одной стороны, выявить динамику географического размещения рабочих, а с другой — проследить их профессиональный состав по фабричным округам и губерниям Европейской России.

Табл. 6 показывает, что наиболее быстрыми темпами в 1908—1913 гг. росло число рабочих в Петербургском (почти на 50 %) округе; несколько медленнее, но тоже значительно в Харьковском и Варшавском (более 30 %), в то время как в Московском округе этот рост составлял 21 %.

Таблица 6. Распределение рабочих по фабричным округам *

Фабричные округа	1908 г.		1913 г.			
	Число рабочих		Число рабочих		Рост числа рабочих по отношению к 1908 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Петербургский	307 280	16,9	452 242	19,2	144 962	47,2
Московский	637 851	35,3	771 612	33,3	133 761	21,0
Варшавский	271 365	15,0	353 433	15,3	82 068	30,2
Киевский	207 629	11,5	264 128	11,5	56 499	27,2
Поволжский	139 550	7,7	156 728	6,8	17 178	12,3
Харьковский	244 434	13,6	321 434	13,9	77 000	31,5
Всего по Европейской России	1 808 109	100,0	2 319 577	100,0	511 468	28,3

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. СПб., 1909. С. 48—51; То же за 1913 г. Пг., 1914. С. 24—25.

Подсчеты процентов, а также роста числа рабочих — автора.

В 9 наиболее промышленных губерниях, которые в 1913 г. сосредоточивали 60 % фабрично-заводских рабочих Европейской России (Петербургской, Московской, Владимирской, Петроковской, Костромской, Варшавской, Лифляндской, Киевской и Бакинской), число рабочих возросло с 1908 по 1913 г. на 26,7 %, в том числе в Петербургской — на 55,6 %, Лифляндской — на 41,7, Варшавской — на 29,5, Петроковской — на 27,8, Московской — на 25,3, Владимирской — на 17,6 и Костромской — на 12,6 %². Это было связано с различным отраслевым составом промышленности районов и неодинаковыми темпами ее развития в годы подъема. Увеличение доли рабочих Петербургского округа, где сосредоточивались наиболее передовые отряды пролетариата, было одним из факторов его качественного роста.

Во всех фабричных округах в той или иной степени были представлены основные профессиональные отряды рабочих, однако их численность и соотношение были различными (см. табл. 7). Наиболее неоднородными по составу рабочих являлись Петербургский, Поволжский и Харьковский округа. Однако Петербургский район выделялся из всех округов как по численности, так и по удельному весу рабочих целого ряда производств.

В Петербургском фабричном округе, включавшем 10 губерний северо-запада страны³, сосредоточивалось около полумиллиона фабрично-заводских рабочих (округ занимал по числу рабочих второе место после Московского) — пятая часть рабочих фабрик и заводов Европейской России. 48,3 % из них трудились в Петербургской губернии, еще 19,5 % — в Лифляндской с центром в Риге. Четвертую часть рабочих округа составляли металлисты, почти столько же — текстильщики. Сравнительно высоким был удельный вес рабочих, занятых обработкой минеральных веществ, деревообделочников, полиграфистов и писчебумажников, а также рабочих химического производства. Чтобы лучше представить себе место Петербургского района, укажем, что в нем сосредоточивалось почти 30 % металлистов, учтенных фабричной инспекцией, около 40 — полиграфистов, писчебумажников и деревообделочников, 43,4 — рабочих химического производства, почти 27 — рабочих, занятых обработкой минеральных веществ, и около 30 % — обработкой животных продуктов. Это были самые большие отряды рабочих данных профессий. Другого такого округа в России не было.

В столичной Петербургской губернии доля металлистов среди фабрично-заводских рабочих была еще выше — 30,9 % (они составляли 17,5 % металлистов европейской части страны). Выше был и удельный вес полиграфистов и писчебумажников (10,6 %), составлявших более 20 % рабочих этих отраслей в Европейской России⁴.

Близки к пролетариату Петербургской губернии по профессиональному составу рабочие Лифляндской губернии. В ней тоже металлисты составляли почти 30 % рабочих, высоким был удельный вес полиграфистов и деревообделочников. Но особенно выделялась губерния большим удельным весом рабочих химического производства (18,1 %). По численности это был второй после петербургского отряд рабочих химической промышленности.

Московский фабричный округ, куда входили 7 губерний Центральной России, был самым большим по числу рабочих, имея около 800 тыс. пролетариев, занятых на фабриках и заводах. Половина из них сосредоточивалась в Московской губернии. Округ был одновременно наиболее однородным по профессиональному составу рабочих. 73,6 % из них приходилось на текстильщиков (в том числе 53,7 % были заняты в хлопчатобумажной промышленности). Это составляло 61,8 % текстильщиков всех предприятий, подчиненных фабричной инспекции и 73,2 % рабочих, занятых в хлопчатобумажном производстве. Московский округ сосредоточивал самый большой отряд текстильщиков в стране. Металлисты составляли здесь 8,4 % рабочих. Это была достаточно большая, 65-тысячная, армия рабо-

Таблица 7. Распределение рабочих фабричных округов по группам производств в 1913 г.*

Группа производств	Фабричные округа	
	Петербургский	Московский
I. Обработка хлопка	77073 17,0 13,6	414437 53,7 73,2
II. » шерсти	8330 1,8 5,0	49469 6,4 29,7
III. » шелка	645 0,1 1,9	30539 4,0 88,0
IV. » льна, пеньки, джута	11655 2,6 11,1	56019 7,3 53,6
V. Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	8553 1,9 18,5	16904 2,2 36,5
VI. Производства: бумажное, изделий из бумаги и полиграфические	40064 8,9 37,2	20204 2,6 18,8
VII. Механическая обработка дерева	51670 11,4 39,2	17823 2,3 13,5
VIII. Обработка металлов; производство машин, аппаратов и орудий	109164 24,1 28,3	65216 8,4 16,9
IX. » минеральных веществ	57866 12,8 26,8	43477 5,6 20,2
X. » животных продуктов	15921 3,5 28,6	10883 1,4 19,5
XI. » пищевых и вкусовых веществ	30786 6,8 8,3	30659 4,0 8,3
XII. Химическое производство	39203 8,7 43,3	15107 2,0 16,7
XIII. Добыча нефти	—	—
XIV. Прочие производства	1312 0,3 17,3	875 0,1 11,5
Всего	452242	771612

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. С. 28—81. Подсчеты процентов автора. В числителе указано абсолютное число рабочих, в знаменателе: слева — удельный вес (в %) рабочих данной группы производства в общем числе рабочих округа, справа — удельный вес (в %) рабочих группы производства определенного округа в общем по Европейской России числе рабочих этой группы.

чих — почти 17 % металлистов Европейской России. Удельный вес остальных профессиональных отрядов рабочих колебался в пределах от 5 до 2 %.

На однородность профессионального состава рабочих района оказывали влияние, по существу, чисто текстильные губернии, какими были, например, Владимирская и Костромская. Здесь текстильщики составляли около 90 % рабочих. В отличие от них Московская губер-

Фабричные округа				
Варшавский	Киевский	Поволжский	Харьковский	Всего по Европейской России
69505	585	1665	2872	
19,7 12,3	0,2 0,1	1,1 0,3	0,9 0,5	566137
72042	5863	17311	13542	
20,4 43,3	2,2 3,5	11,0 10,4	4,2 8,1	166557
3154	129	—	230	
0,9 9,0	0,1 0,4	—	0,1 0,7	34697
14635	4777	11707	5462	
4,1 14,0	1,8 4,6	7,5 11,2	1,7 5,2	104544
18516	727	654	969	
5,2 40,0	0,3 1,5	0,4 1,4	0,3 2,1	46323
13396	12806	6931	14343	
3,8 12,4	4,8 11,9	4,4 6,4	4,5 13,3	107744
16155	19479	17097	9896	
4,6 12,2	7,4 14,7	10,9 12,9	3,1 7,5	132120
67799	39540	37917	75985	
19,2 17,6	15,0 10,2	24,2 9,8	23,6 19,7	385621
27623	22911	14022	49671	
7,8 12,8	8,7 10,6	8,9 6,5	15,4 23,1	215570
10657	310	10891	4225	
3,0 19,1	0,1 0,5	6,9 19,5	1,3 7,6	55736
4002	142804	31286	93464	
1,1 1,1	54,1 38,7	20,0 8,5	29,1 25,3	369001
9151	9156	6635	11211	
2,6 10,1	3,5 10,1	4,2 7,3	3,5 12,4	90463
—	—	—	37459	
—	—	—	11,7 100	37459
509	2192	612	2105	
0,1 6,7	0,8 28,8	0,4 8,0	0,6 27,7	7605
353433	264128	156728	321434	2319577

Общее число рабочих по IV, VIII, X и XI группам производств в источнике не сходится с суммой числа рабочих этих групп по округам, поэтому процентные соотношения не дают в совокупности 100 %. То же относится к числу рабочих всех групп производств по Варшавскому и Киевскому округам.

ния характеризовалась большим разнообразием состава пролетариата. На текстильщиков здесь приходилось 64,7 %, металлистов — 13,8 и полиграфистов — 4,1 %. Доля последних в общем числе полиграфистов и писчебумажников европейской части страны достигала 14,8 %.

Варшавский фабричный округ, объединявший 13 губерний Царства Польского и Западной России, по числу рабочих более чем

в 2 раза уступал Московскому округу. Половина всех рабочих округа находилась в промышленно развитой Петроковской губернии с центром в Лодзи, и 23,8 % — в Варшавской. По профессиональному составу пролетариата округ занимал как бы среднее положение между Петербургским и Московским районами. С одной стороны, более 50 % рабочих фабрик и заводов здесь составляли текстильщики, что сближает этот округ с Московским. Польский отряд текстильщиков являлся вторым по величине после текстильщиков Московского района, сосредоточивая 19,3 % текстильных рабочих. С другой стороны, высокий удельный вес металлистов (19,2 %), а также существенная доля рабочих, занятых обработкой минеральных веществ, деревообделочников, полиграфистов и других сближает Варшавский округ с Петербургским. Разница заключалась, однако, прежде всего в меньшей численности указанных отрядов рабочих, а потому и в более низком удельном весе их в показателях по Европейской России в целом.

Эти наблюдения подтверждаются анализом профессионального состава рабочих двух наиболее развитых губерний округа — Варшавской и Петроковской. Первая по основным относительным показателям состава рабочих близка к Петербургской: среди их рабочих имелось соответственно 29,3 и 30,9 металлистов, 23,4 и 22,1 % текстильщиков, 7,1 и 10,6 % полиграфистов и писчебумажников, 9,8 и 10,1 % рабочих по обработке минеральных веществ и т. д. В свою очередь, Петроковская губерния в большей мере аналогична Московской, включая наряду с основным отрядом текстильщиков (77,8 % всех рабочих) металлистов — почти 10 %, рабочих, занятых обработкой минеральных веществ, — 4,1, в химическом производстве — 2,4 % и т. д.

Киевский фабричный округ (10 губерний юго-запада страны) сосредоточивал 11,4 % рабочих фабрик и заводов Европейской России. Из них 29,5 % трудились в Киевской губернии. Половину рабочих округа составляли пищевики (38,7 % пищевиков предприятий, подчиненных фабричной инспекции). Значительным являлся отряд металлистов — 15 % рабочих округа и 10,2 % металлистов Европейской России. Существенной была доля рабочих силикатной промышленности, деревообделочников, полиграфистов, рабочих, занятых в химическом производстве. В Киевской губернии удельный вес пищевиков был еще более высоким — 73,2 %, а металлистов почти в 2 раза меньше — 8,5 %.

Поволжский фабричный округ, включавший 10 губерний Поволжья и Урала, был самым малым по числу рабочих: здесь было занято 6,8 % их общего числа. По удельному весу металлистов (24,2 %) округ стоял на уровне Петербургского за счет вхождения в него уральских и Нижегородской губерний. Однако абсолютное их число было почти в 3 раза меньше, чем в последнем, и составляло 9,8 % металлистов всех фабрично-заводских предприятий. По 20 % рабочих приходилось на текстильщиков и пищевиков, существенно были представлены в округе деревообделочники, рабочие силикатной промышленности, занятые обработкой минеральных ве-

ществ и животных продуктов. Несколько меньшей была доля полиграфистов и рабочих химического производства.

Харьковский фабричный округ территориально был самым большим, охватывая 19 губерний юга страны и Кавказа. Он сосредоточивал 13,9 % рабочих — наибольшее число в Харьковской, Бакинской и Екатеринославской губерниях. Почти 30 % рабочих округа приходилось на пищевиков (четверть пищевиков страны) и 23,6 % — на металлистов (пятая часть металлистов Европейской России, второй по величине отряд металлистов после Петербургского округа). Высокий процент составляли рабочие предприятий по обработке минеральных веществ. С 1908 г. фабричная инспекция стала учитывать рабочих, занятых добычей нефти. Их доля среди рабочих округа равнялась 11,7 %. Нефтяники составляли 73,3 % рабочих Бакинской губернии, значительный отряд (12,3 %) представляли здесь металлисты. В целом по округу за нефтяниками по численности следовали текстильщики, полиграфисты, рабочие химического производства, деревообделочники.

Сведения о распределении фабрично-заводских рабочих по районам и профессиональным отрядам в Азиатской России (сравнимые с общероссийскими данными) содержат материалы промышленного обследования 1908 г.⁵ В Средней Азии (12 012 рабочих) свыше 60 % трудились в хлопчатобумажной промышленности. Еще 28 % были заняты в пищевой. Половина всех рабочих концентрировалась в Ферганской области. В Западно-Сибирском регионе из 14 643 рабочих 45,3 % находились в Томской губернии. Свыше 40 % рабочих района составляли пищевики, 18,5 % — металлисты⁶. Заметным был отряд писчебумажников и полиграфистов (6,6 %), рабочих шерстеобрабатывающей промышленности (7,7 %) и предприятий по обработке животных продуктов (7,1 %). В Восточной Сибири (10 575 рабочих) по численности на первом месте стояли также пищевики — 38,1 % рабочих. Удельный вес металлистов был выше, чем в Западной Сибири, составляя 25,7 %. Значительным было число рабочих, занятых обработкой минеральных веществ (17,3 %), дерева (7,4 %), животных продуктов (5,9 %). В общей массе российского пролетариата по всем группам азиатские окраины давали незначительный процент рабочих.

Учет рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности (см. табл. 8) меняет существенным образом профессиональный состав рабочих двух округов — Поволжского и Харьковского. Число горных рабочих Урала в 1,3 раза превышало количество рабочих фабричной обрабатывающей промышленности Поволжского округа. Здесь трудились 30 % рабочих добывающей и горнозаводской промышленности страны. Почти 60 % горняков Урала были заняты на чугуноплавильных и железоделательных заводах (они составляли приблизительно 50 % таких рабочих по всей России), еще 17,9 % — на золотых и платиновых приисках (40,4 % рабочих этой отрасли страны). На Урале сосредоточивалось свыше 50 % рабочих медных рудников и более 60 % — медных заводов страны, около 40 % — рабочих железных рудников, до 35 % — занятых добычей и изготовлением огнеупорных материалов и т. д.⁷

Таблица 8. Размещение рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности России в 1911 г.*

Горные области и округа	Число рабочих	
	абс.	%
Урал	208 014	29,8
Подмосковный край	47 358	6,9
Царство Польское и Северо-Западный край	50 956	7,4
Южная, Юго-Восточная и Юго-Западная Россия	235 878	34,0
Кавказ	46 361	6,7
Закаспийская область и Туркестан	2 835	0,4
Северная и Северо-Западная Россия	25 212	3,6
Западная Сибирь	23 423	3,4
Восточная Сибирь	53 892	7,8
Всего	693 929	100

* Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1911 году. Пг., 1918. С. LV.

Горные рабочие, трудившиеся в южной, юго-восточной и юго-западной части России, представляли собой большой, 236-тысячный, отряд, составлявший 73,4 % по отношению к рабочим фабрично-заводской промышленности Харьковского округа. Здесь находилось свыше 34 % всех горняков страны. Самый большой отряд составляли шахтеры каменноугольных копей — 58 % горняков района и 75,7 % шахтеров России. Еще 25 % рабочих горной промышленности Юга — трудились на чугуноплавильных и железоделательных заводах. В Южном районе сосредоточивалось свыше 40 % общероссийского числа рабочих железных рудников страны, свыше 36 — марганцевых рудников, 43,4 — рабочих, занятых добычей поваренной и глауберовой соли, 32,8 — каменоломен.

Рабочие-нефтяники и занятые добычей и обработкой цветных металлов в значительной мере определяли лицо пролетариата на Кавказе. В Царстве Польском заметное место занимали шахтеры Домбровского угольного бассейна, а также рабочие чугуноплавильных и железоделательных заводов и каменоломен. В Сибири число горных рабочих в 3,5 раза превосходило число рабочих обрабатывающей промышленности. Большая часть их трудилась на золотых приисках (составляя почти 60 % рабочих этой отрасли), значительное число — на каменноугольных коях, добыче соли. Что касается остальных районов страны — Подмосковного края, Северной и Северо-Западной России, Средней Азии, то здесь удельный вес рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности был несравненно меньшим. При этом в Подмосковном и Северо-Западном районах они были в основном заняты на чугуноплавильных и железоделательных заводах (Тульских, Олонекских), а также в каменоломнях и на добыче и изготовлении огнеупорных материалов. В Средней Азии большинство составляли нефтяники и шахтеры.

Территориальное размещение железнодорожных рабочих и служащих в литературе до сих пор не показывалось. Официальные сведения о числе железнодорожников на каждой из дорог общего значения использовать затруднительно, ибо дорога, как правило, проходила по нескольким губерниям. В то же время имеются данные о длине железнодорожных линий (в верстах) по губерниям страны на 1 января 1913 г.⁸ Число железнодорожников на одну версту составляло в конце 1913 г. в среднем по России, 12,79 человека, а по Европейской России — 13,43. Зная общее число рабочих и служащих, занятых на железных дорогах страны в целом и в европейской и азиатской ее частях⁹, мы подсчитали, что в Азиатской России на одну версту приходилось в среднем в 1913 г. 9,7 железнодорожника. Умножив соответствующие показатели числа железнодорожников на одну версту в Европейской и Азиатской России на количество верст железнодорожных линий в отдельных губерниях, мы получили цифровые данные о железнодорожниках по губерниям (см. табл. 9). Расхождение полученной общей суммы числа железнодорожников с приводимыми выше данными МПС за 1913 г. составляет всего 3,1 % и объясняется не столько неизбежными погрешностями в подсчетах при умножении средней цифры, сколько различием указанной в обоих источниках эксплуатационной длины железных дорог, данной на начало 1913 г. в одном случае, и на конец года — в другом.

Губернии сгруппированы по фабричным округам с целью соблюдения принципа сопоставимости размещения железнодорожников (и других рабочих) с размещением фабрично-заводского пролетариата. В район Кавказа условно включены области и губернии, которые не учитывались фабричной инспекцией, а потому не входили в фабричные округа. Районы Туркестана, Западной и Восточной Сибири выделены в соответствии с районированием, принятым в материалах промышленного обследования 1908 г.

Табл. 9 выявляет интересные закономерности, связанные с размещением железнодорожников. Если отвлечься от величины территории губерний, то протяженность сети железных дорог и соответственно число рабочих и служащих было больше, с одной стороны, в губерниях промышленных, таких например, как Московская, Пермская, Екатеринославская, Харьковская, Донская область, с другой стороны, в сельскохозяйственных губерниях, дававших товарную сельскохозяйственную продукцию, — Саратовской, Самарской, Тамбовской, Курской, Витебской, Гродненской, Минской, Подольской, Херсонской, Волынской и др. Это обстоятельство наряду с территориальными размерами округов сказалось на общем числе железнодорожников в каждом из них. Самым большим — свыше 210 тыс. — оно было в Харьковском округе, затем следовал Киевский (более 140 тыс.) и Поволжский (свыше 113 тыс. железнодорожников). Относительно меньшее число железнодорожников было в Петербургском, Московском и Варшавском округах, что можно объяснить как меньшей величиной территории (например, для Варшавского округа), так и незначительной протяженностью железных дорог в Архангельской, Олонецкой, Костромской, Ярославской и Вологодской губерниях.

Таблица 9. Территориальное размещение железнодорожников, работников мелкой промышленности, строительных, торговых рабочих, черноработчих и поденщиков*

Фабричные округа, районы и губернии	Рабочие и служащие железных дорог	Рабочие городских ремесленных заведений	Сельские кустари и ремесленники	Рабочие-строители ^{2*}	Чернорабочие и поденщики ^{2*}	Торговые рабочие ^{3*}
Петербургский округ	103 126	104 776	170 396	51 741	130 100	34 282
Архангельская	3 021	900	6 497	1 240	2 405	266
Витебская	15 377	12 064	6 256	4 855	13 228	458
Курляндская	7 628	1 544	1 223	2 231	10 711	1 236
Лифляндская	13 604	10 686	57	7 390	21 824	3 624
Новгородская	15 162	нет св.	38 422	2 299	10 851	859
Олонецкая	2 471	276	14 348	1 290	2 138	103
Псковская	11 174	нет св.	13 635	624	5 634	593
Петербургская	15 122	73 800	38 247	21 353	48 208	24 544
Тверская	12 382	1 943	51 711	8 432	10 183	1 940
Эстляндская	7 185	3 563	нет св.	2 027	4 918	659
Московский округ	78 659	77 832	545 341	78 706	67 035	30 254
Владимирская	12 745	4 582	95 244	15 781	6 648	1 561
Вологодская	9 347	2 637	72 658	1 901	3 742	711
Костромская	7 400	1 380	62 381	13 897	4 548	1 073
Московская	18 117	60 522	188 628	25 360	30 120	21 604
Рязанская	14 007	нет св.	95 836	11 342	5 930	1 606
Смоленская	11 013	4 373	13 816	2 971	6 736	926
Ярославская	6 030	4 338	16 778	7 454	9 311	2 773
Варшавский округ	84 501	56 083	349 597	29 990	210 827	9 762
Варшавская	11 496	950	400	7 840	44 621	3 611
Виленская	14 451	8 026	1 007	2 930	15 881	589
Гродненская	17 768	нет св.	нет св.	2 395	11 378	525
Калишская	1 115	4 441	14 144	1 195	15 976	500
Ковенская	7 400	3 581	298 173	1 376	29 676	670
Келецкая	3 572	931	7 074	791	6 892	335
Ломжинская	3 787	нет св.	5 021	467	8 716	184
Люблинская	3 250	2 860	1 733	1 947	12 608	392
Петроковская	8 367	28 916	12 923	7 014	23 448	2 003
Плоцкая	806	1 130	5 000	814	16 113	158
Радомская	3 169	2 188	977	1 173	10 446	418
Сувалкская	2 981	1 219	919	946	7 019	181
Седлецкая	6 339	1 841	2 626	1 102	8 053	196
Киевский округ	140 813	134 764	416 837	43 749	203 248	15 935
Бессарабская	10 851	902	нет св.	2 303	16 034	1 321
Волынская	17 002	18 072	71 196	3 507	18 464	1 228
Киевская	14 652	39 623	30 460	7 934	32 159	2 111
Минская	15 391	1 079	3 758	1 841	13 237	527
Могилевская	9 549	3 160	19 800	2 070	5 876	442
Подольская	16 398	5 876	88 542	2 814	23 313	956
Полтавская	14 343	5 553	67 382	2 685	19 364	1 507
Таврическая	10 811	7 427	нет св.	7 043	25 216	1 835

Таблица 9 (продолжение)

Фабричные округа, районы и губернии	Рабочие и служа- щие же- лезных дорог	Рабочие городских ремеслен- ных заве- дений	Сельские кустари и реме- сленники	Рабочие- строи- тели ^{2*}	Чернора- бочие и поден- щики ^{2*}	Торговые рабочие ^{3*}
Херсонская	17 674	33 540	56 019	9 038	37 235	4 770
Черниговская	14 142	19 532	79 680	4 514	12 350	1 238
Поволжский округ	113 590	56 615	647 373	37 781	127 027	12 363
Астраханская	7 695	4 121	7 967	2 311	25 300	689
Вятская	8 165	7 916	210 230	4 079	4 862	1 314
Казанская	2 176	5 928	64 071	1 299	7 092	833
Нижегородская	5 144	5 736	136 722	8 202	9 979	1 157
Оренбургская	8 246	6 279	нет св.	2 309	10 296	1 044
Пермская	26 188	5 454	50 003	9 126	16 765	2 642
Самарская	19 406	2 438	19 905	2 457	14 445	1 525
Саратовская	18 909	10 626	56 522	3 721	23 116	1 914
Симбирская	8 891	6 163	73 665	2 956	6 461	571
Уфимская	8 770	1 954	28 288	1 321	8 711	674
Харьковский округ	210 005	120 335	309 009	67 759	181 994	25 807
Бакинская	6 366	5 758	нет св.	3 161	17 768	761
Батумская	1 128	510	» »	—	—	—
Воронежская	16 505	1 989	50 808	2 913	10 547	1 313
Донская обл.	29 224	11 634	нет св.	6 325	23 106	3 757
Екатеринославская	34 340	13 258	5 356	6 319	15 351	2 724
Калужская	9 119	1 905	9 167	8 252	5 140	743
Кубанская обл.	7 252	7 075	нет св.	2 420	25 948	1 864
Курская	15 673	8 241	61 307	7 435	6 956	1 675
Кутаисская	4 257	1 614	нет св.	2 197	6 909	1 042
Орловская	15 337	10 621	62 389	5 162	8 193	1 725
Пензенская	9 858	5 583	40 269	2 852	4 303	723
Ставропольская	2 578	4 206	нет св.	720	5 397	475
Тамбовская	17 419	3 568	28 523	4 733	5 851	2 243
Терская обл.	6 299	2 302	нет св.	2 585	7 614	723
Тифлисская	4 996	25 786	нет св.	5 534	12 496	1 888
Тульская	13 672	4 004	16 801	2 521	6 034	1 521
Харьковская	15 646	10 955	34 389	3 618	16 039	2 494
Черноморская	336	1 326	нет св.	1 012	4 342	136
Кавказ	12 557	12 906	нет св.	2 873	22 270	758
Дагестанская обл.	2 860	596	» »	356	5 327	151
Елисаветпольская	3 089	3 593	» »	1 143	9 545	281
Карская обл.	873	4 368	» »	175	2 334	86
Эриванская	5 735	4 349	» »	1 199	5 064	240
Туркестан	36 794	22 032	16 079	4 862	72 620	2 990
Бухара	3 065	—	—	—	—	—
Закаспийская обл.	42 988	938	нет св.	1 271	4 619	259
Самаркандская обл.	6 124	1 118	8 130	1 838	13 476	697

Таблица 9 (окончание)

Фабричные округа, районы и губернии	Рабочие и служащие железных дорог	Рабочие городских ремесленных заведений	Сельские кустари и ремесленники	Рабочие-строители ^{2*}	Чернорабочие и поденщики ^{2*}	Торговые рабочие ^{3*}
Семиреченская обл.	—	874	нет св.	236	4 319	479
Сырдарьинская обл.	10 175	5 476	1 009	325	19 975	676
Уральская обл.	2 289	446	нет св.	343	6 812	266
Ферганская обл.	2 153	13 180	6 940	849	23 419	613
Западная Сибирь	23 115	13 407	101 551	4 715	41 213	2 256
Акмолинская	2 978	2 320	нет св.	487	4 096	379
Семипалатинская обл.	—	1 937	» »	229	6 636	268
Тобольская	4 316	1 581	24 872	1 402	9 561	657
Томская	10 641	6 229	76 680	2 533	19 782	933
Тургайская обл.	5 180	1 340	нет св.	64	1 138	19
Восточная Сибирь	37 927	8 070	7 488	23 548	38 514	1 716
Амурская обл.	—	1 575	нет св.	1 112	3 553	153
Енисейская	5 519	3 466	7 488	4 305	7 906	395
Забайкальская обл.	14 657	1 286	нет св.	7 008	5 707	519
Иркутская	8 458	827	» »	5 356	9 345	264
Приморская обл.	9 293	850	» »	4 876	9 030	349
Якутская обл.	—	66	» »	856	1 818	27
О-в Сахалин	—	нет св.	» »	35	1 155	9
Всего по империи	841 087	606 820	2 563 671	345 724	1 094 848	13 6123

* Ремесленники и ремесленное управление в России. Пг., 1916. С. 46—57. — Подсчеты автора; Рыбников А. А. Мелкая промышленность России: Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923. С. 102—105, 108—109.

Численность и состав рабочих России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб., 1906. Т. 1. Табл. 1. С. 78—81, 90, 92; Приложение. С. 6, 8.

Подсчеты железнодорожников, рабочих городских ремесленных заведений, а также всех категорий рабочих по округам и районам сделаны автором.

^{2*} На 1897 г.

^{3*} На 1897 г. Учтена торговля вообще и питейная.

Вместе с тем известно, что Петербург и Москва являлись крупнейшими железнодорожными узлами страны. Из концентрировавших наибольшее число фабрично-заводского пролетариата округов в самом выгодном положении оказывался Петербургский: здесь находилась также почти 100-тысячная армия железнодорожников. В то же время сосредоточение значительного числа железнодорожников в сельскохозяйственных губерниях способствовало их влиянию в ходе классовой борьбы на сельский пролетариат и крестьянство в целом.

В Азиатской России густота сети железных дорог была намного меньше, чем в Европейской, а железнодорожники составляли 12,9 % их общероссийского количества. Это был более высокий удельный вес по сравнению с долей фабрично-заводских и горных рабочих. Та же тенденция к сосредоточению большего числа железнодорожников

в развитых промышленных и сельскохозяйственных губерниях прослеживается и здесь, о чем свидетельствуют, в частности, более высокие показатели по Закаспийской области и Томской губернии. На окраинах России роль железнодорожных рабочих как передового отряда пролетариата в силу особенностей его формирования и высокой активности в классовой борьбе, а также вследствие меньшего числа фабрично-заводских рабочих была часто еще больше, чем в центре страны. Там они представляли нередко основной и наиболее сознательный отряд индустриального пролетариата.

Не рассматривалось в литературе и территориальное размещение рабочих и служащих речного флота России. Между тем такая возможность имеется. Перепись речных судов, проведенная в 1912 г., содержит сведения о числе паровых и непаровых судов по бассейнам рек России. В ходе ее было также установлено, что в европейской части страны среднее число рабочих и служащих на одно паровое судно составляло 11 человек, на непаровое судно — 4,2 человека. В Азиатской России соответствующие показатели были — 16 и 7 человек¹⁰. Используя эти данные, мы подсчитали общее число занятых на судах по бассейнам рек (см. табл. 10). По переписи 1912 г. в Европейской России насчитывалось 149 324 судовых рабочих и служащих, тогда как наши подсчеты дали 145 091, что всего на 2,8 % меньше данных переписи. Результат по Азиатской России — 22 232 человека — еще более близок к тому, что показано в переписи — 22 268 человек¹¹.

Таблица 10. Территориальное размещение рабочих и служащих речного флота России в 1912 г.*

Бассейны рек	Число рабочих и служащих		Бассейны рек	Число рабочих и служащих	
	абс.	%		абс.	%
Европейская Россия	145 091	100,0	Кубань	659	0,4
Волга	54 725	37,7	Кура	621	0,4
Нева с озерами	39 835	27,5	Печора	147	0,1
Сев. Двина	10 268	7,1	Виндава	17	0,001
Днепр	12 884	8,9	Дунай	101	0,07
Зап. Двина	7 954	5,5	Прочие реки	1 408	1,0
Неман	2 136	1,5	Азиатская Россия	22 232	100
Висла	3 959	2,7	Обь	8 296	37,3
Дон	4 572	3,1	Енисей с озером	1 818	8,2
Днестр	1 688	1,2	Байкал	348	1,6
Нарова с озерами	3 924	2,7	Лена	9 292	41,8
Онега	193	0,1	Амур	2 478	11,1
			Амударья		

Итого по всем 167 323 бассейнам рек

* Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 2—3, 8—9; 16, 20. — Подсчеты автора.

86,7 % судовых рабочих и служащих трудились в Европейской России, и 13,3 % — в Азиатской. Большая часть их (37,7 % общего числа в европейской части страны) плавали на судах по Волге, т. е. находились на территории главным образом Поволжского и частично Московского фабричных округов. Свыше 30 % сосредоточивались в бассейнах северных и северо-западных рек и озер (Невы, Северной и Западной Двины, Онеги, Наровы и др.), расположенных территориально в Петербургском фабричном округе. На бассейны других рек приходилось несравненно меньше водников.

В Азиатской России примерно по 40 % водников находилось в бассейнах Оби и Амура и 11,1 % — Амударьи.

Рабочие — моряки морского флота в 1913 г. размещались так: на пароходах, приписанных к портам Черного и Азовского морей, трудились 45,3 % моряков парового флота, а на парусных судах — 29,7; Балтийского моря — соответственно 20,9 и 26,5 %; Каспийского — 24,3 и 27,6 %; Белого — 5 и 16 %; Тихого океана — 4,5 и 0,2 %. Основными портами приписки судов являлись: на Черном и Азовском морях — Одесса, Ростов-на-Дону, Керчь, Николаев, Евпатория, Таганрог, Мариуполь; на Балтике — Петербург, Рига, Ревель, Кронштадт, Пернов, Виндава; на Каспии — Астрахань и Баку; на Белом море — Архангельск; в Тихом океане — Владивосток. В этих городах находилось и наибольшее число рабочих морского флота.¹²

Географическое размещение работников мелкой промышленности, строителей, рабочих торговли, чернорабочих и поденщиков показано в табл. 9.

Данные о городских ремесленных рабочих получены по материалам обследования ремесленной промышленности в 1910 г.¹³ Проведенный тогда учет был неполным. Не было, например, сообщено сведений по Гродненской, Ломжинской губерниям, Харькову, Минску, Варшаве и др. Московская ремесленная управа отмечала, что учеников в ремесленных заведениях было значительно больше (до 14 тыс.), чем записано в ремесленных книгах и учтено в ходе обследования (1635 человек)¹⁴. В материалах обследования имеются сведения по районам и губерниям о числе лиц в городах, занятых ремеслом без наемных рабочих или с одним наемным лицом, о ремесленных заведениях с постоянными наемными рабочими, которые подразделены на группы по числу рабочих, а также о количестве учеников в заведениях. Используя изложенную выше методику, мы подсчитали численность наемных ремесленных рабочих по губерниям.

Количество сельских «промышленников», т. е. кустарей и ремесленников, было приведено А. А. Рыбниковым на основе изучения материалов обследований мелкой промышленности различных губерний, проведенных в конце XIX—начале XX в.¹⁵ Эти материалы использовались позже А. Г. Рашиным¹⁶. Оба исследователя справедливо отмечали недостатки указанных источников: отсутствие сведений по ряду губерний (данные имеются лишь по 40 губерниям Европейской России), разновременность сбора материалов, неполнота учета занятых в сельской мелкой промышленности ряда губер-

ний. Добавим, что они не позволяют также отделить наемных рабочих от работников, занятых в собственных заведениях. Тем не менее других, более полных и достоверных данных мы не имеем.

При общем преобладании сельских кустарей число работников мелкой промышленности в целом и соотношение занятых в сельской и городской промышленности в различных районах страны было неодинаковым. Хотя это соотношение не вполне точно, т. к. по городской мелкой промышленности в таблице учтены лишь наемные рабочие, а по сельской, кроме того, также лица, занятые на своих предприятиях (т. е. удельный вес первых занижается), определенные тенденции такое сопоставление выявить помогает.

По числу работников мелкой городской и сельской промышленности впереди шли Поволжский (свыше 700 тыс. человек) и Московский (более 620 тыс. человек) округа. Общим для них было значительное преобладание сельских мелких «промышленников» над городскими ремесленными рабочими (последние составляли в указанных округах соответственно 8 и 12,5 % всех учтенных работников мелкой промышленности). Не намного меньше был разрыв между числом сельских и городских (13,8 %) работников в Варшавском округе (свыше 405 тыс. работников). По ряду губерний округа сведения о городских ремесленниках отсутствуют или неполны, что могло в определенной степени исказить картину. В Киевском (свыше 550 тыс. человек) и Харьковском (около 430 тыс.) округах разрыв между числом городских (соответственно 24,4 и 28 %) и сельских работников был гораздо меньшим. Однако по восьми губерниям Харьковского округа мы не имеем сведений по сельской мелкой промышленности, а потому доля городских ремесленных рабочих оказалась завышенной.

Петербургский округ, имевший по сравнению с остальными наименьшее число занятых в мелкой промышленности (270 тыс. человек), отличался тем, что удельный вес среди них городских ремесленных рабочих был гораздо более высоким, чем в других округах, составляя около 40 %. При этом в Петербургской губернии число ремесленных рабочих в городе составляло 67 %.

В Азиатской части страны наибольшим числом кустарей и ремесленников отличались Томская и Ферганская губернии.

Рабочие мелкой промышленности, трудящиеся в городах и промышленных губерниях ближе соприкасались с фабрично-заводскими рабочими и испытывали на себе их влияние. Для тех, кто жил в сельской местности, это было гораздо труднее. Да и связь с землей, с сельским хозяйством здесь была сильнее. Поэтому в округах и губерниях с более высоким удельным весом городских ремесленников общий уровень социального развития рабочих мелкой промышленности оказывался выше. К таким районам относился прежде всего Петербургский округ.

Общероссийские данные о размещении по губерниям строительных, торговых рабочих, чернорабочих и поденщиков, а также сельскохозяйственных рабочих содержит лишь один источник — Всероссийская перепись населения 1897 г.

Наибольшее число строительных рабочих сосредоточивалось в Московском, Харьковском и Петербургском округах, в первую очередь в промышленно развитых губерниях. Особенно выделялись в этом отношении Московская и Петербургская губернии. Много строителей было также во Владимирской, Костромской, Варшавской, Петроковской, Киевской, Херсонской, Пермской, Нижегородской губерниях. В то же время большое число рабочих-строителей было сосредоточено в сельскохозяйственных губерниях, откуда, очевидно, они направлялись на заработки (следует учесть, что перепись 1897 г. проводилась зимой, когда большая часть сезонников возвращалась в деревню). Таковы губернии Рязанская, Калужская, Курская, Таврическая и др. Местами выхода строителей были также Владимирская и Костромская губернии. На эту особенность размещения строителей обратил внимание еще А. Г. Рашин¹⁷.

О распределении строительных рабочих по местам выхода свидетельствует еще один источник¹⁸. В свою очередь можно предположить, что в известной мере это были и места их работы. Основных районов выхода было три: Центральный район (куда включены Озерная область, Центральный промышленный и Центральный черноземный районы), дававший наибольшее число отхожих рабочих-строителей, Восточный район (включавший Поволжье, Камский край и Приуралье) и Западный район (прибалтийские и Привислинские губернии, Западный край, Малороссия, Подольская, Волынская и Херсонская губернии).

В еще большей степени тенденция к размещению рабочих преимущественно в экономически развитых губерниях видна применительно к чернорабочим и поденщикам. По их наибольшему числу фабричные округа располагались так: Варшавский, Киевский, Харьковский, Петербургский, Поволжский, Московский. По числу чернорабочих и поденщиков губернии следовали в таком порядке: Петербургская, Варшавская, Херсонская, Киевская, Московская, Петроковская, Лифляндская, Донская область. Сосредоточение чернорабочих в промышленно развитых губерниях не подлежит сомнению. В то же время большая часть их трудилась в сельскохозяйственных районах: в Ковенской, Таврической, Подольской, Саратовской губерниях, Кубанской области и др.

В Азиатской России выделялись по числу чернорабочих и поденщиков промышленные Ферганская и Томская губернии, а также Сырдарьинская, Самаркандская, Тобольская, Иркутская губернии и Приморская область.

Что касается размещения торговых рабочих, то здесь отчетливо проявляется прямая зависимость их числа от степени промышленного развития районов и губерний. Самое большое число торговых рабочих сосредоточивалось в Петербургском округе, затем в Московском и Харьковском. Наибольшее количество торговых рабочих приходилось на Петербургскую и Московскую губернии. Много их было в Херсонской губернии (прежде всего в Одессе), Донской области, Лифляндской, Варшавской, Ярославской, Пермской, Харьковской губерниях; в азиатской части страны — в Томской губернии.

Размещение сельскохозяйственных рабочих по переписи 1897 г. показали Б. П. Кадомцев и А. Г. Рашин¹⁹. Согласно подсчетам последнего, 16,4 % рабочих находились в Прибалтийском районе, примерно по 11,5 % — в Новороссийском и Литовском, по 9,9 и 9 % — в Центральном земледельческом и Нижневолжском, от 8 до 7 % — в Юго-Западном, Приуральском, Московском промышленном и Белорусском и менее всего — в Приозерном районе и на Крайнем Севере. Наибольшее число сельскохозяйственных рабочих имели губернии: Лифляндская (167 453), Ковенская (125 373), Курляндская (97 213) и Полтавская (74 564). От 60 до 50 тыс. рабочих было в Самарской, Киевской, Виленской и Херсонской губерниях, от 49 до 40 тыс. — в Донской области, Пермской, Черниговской, Таврической, Волынской, Минской, Подольской, Саратовской губерниях, свыше 30 тыс. — в Екатеринославской, Эстляндской, Витебской, Гродненской и Оренбургской губерниях. В указанных 21 губернии было сосредоточено две трети учтенных переписью сельскохозяйственных рабочих 50 губерний Европейской России. В свою очередь рабочие этих 50 губерний составляли 67,4 % сельскохозяйственных рабочих всей страны. 16,2 % приходилось на Польшу, 6,6 — на Кавказ, 5,7 — на Сибирь и 4,1 % — на Среднюю Азию.

Подсчет числа сельскохозяйственных рабочих в пределах фабричных округов, произведенный нами по переписи 1897 г., показал, что на первом месте по их численности стоял Варшавский округ (649 736) рабочих, в том числе 209 135 из них приходилось на западные Ковенскую, Гродненскую и Виленскую губернии. Затем шли округа Харьковский (459 627 рабочих), Киевский (459 546) и Петербургский (428 531). При этом основная часть сельскохозяйственного пролетариата Петербургского округа (300 432 человека) сосредоточивалась в прибалтийских Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерниях. На последнем месте стояли Поволжский (325 276 человек) и Московский (139 479 человек) округа²⁰. Если эти данные сопоставить с числом фабрично-заводских рабочих в округах (взяв сведения за 1900 г.²¹), то мы увидим, что соотношение сельскохозяйственных и фабрично-заводских рабочих было неодинаковым: для Петербургского округа — 1,3, Московского — 0,2, Варшавского — 2,5 (в том числе для польских губерний — 2,0), Киевского — 2,4, Поволжского — 2,5, Харьковского — 2,3. Ни в коей мере не абсолютизируя данные цифровые показатели, мы тем не менее можем констатировать, что Петербургский (особенно если исключить прибалтийские губернии) и Московский округа резко выделяются по соотношению сельскохозяйственного и фабрично-заводского пролетариата в пользу последнего, в то время как остальные округа находились по этому показателю приблизительно на одном уровне, т. е. сельскохозяйственный пролетариат примерно в 2,5 раза превышал по численности фабрично-заводской. К началу первой мировой войны указанные соотношения могли в определенной мере измениться, ибо темпы роста сельскохозяйственного и фабрично-заводского пролетариата были неодинаковы в различных районах. И тем

не менее эти изменения навряд ли могли существенным образом повлиять на общую картину, отражавшую различие округов по указанному соотношению.

Размещение рабочих в городах и вне городов

На социальное и политическое развитие рабочих существенное влияние оказывало размещение их в городах и вне городов. Классики марксизма-ленинизма подчеркивали авангардную роль в классовой борьбе городского промышленного пролетариата²². Во второй Программе партии большевиков, принятой уже после Октябрьской революции в 1919 г., подчеркивалась «руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс. . .»²³.

Наиболее массовые статистические данные о размещении рабочих в городах и вне городов были собраны и разработаны на начало XX в. А. В. Погожевым. Помимо предприятий, подчиненных фабричной инспекции, им были учтены крупные казенные заводы, железнодорожные мастерские, металлургические и горнодобывающие предприятия, а также ремесленные заведения с общим числом рабочих 1 890 938 человек²⁴.

Данные о распределении предприятий в городах и вне городов по производствам касаются лишь крупнейших заведений, имеющих 1000 и более рабочих. По удельному весу городских рабочих выделялись занятые обработкой животных продуктов (100 %), в бумагоделательном и полиграфическом производствах (60,3 %), добычей нефти (100 %). Из рабочих, обрабатывающих волокнистые вещества, вне городов находилось 63 %, металлы — 70,5, минеральные вещества — 82,7 %, питательные продукты — 61,5, дерево — 61,4, занятых в химическом производстве — 63,5 %. В целом в обрабатывающей промышленности вне городов трудились 65,6 % рабочих, а в горной — 92,1 %²⁵. Это объяснялось развитием крупной промышленности на базе кустарных сельских промыслов, приближением ее к источникам сырья и дешевой рабочей силы. Если учесть не только крупнейшие, но все предприятия, о которых А. В. Погожев имел сведения, то удельный вес городских рабочих окажется выше, составив, по нашим подсчетам, по всей промышленности 41,5 % против 30,4 % для крупнейших предприятий.

Сведения о размещении предприятий в городах и вне городов по губерниям и районам страны касаются всех учтенных А. В. Погожевым заведений. Анализируя их, он пришел к выводу, что городские фабрики, в особенности более крупные (от 50 рабочих и более), преобладали в Петербургской губернии, в привислинских и кавказских губерниях, а также в Сибири²⁶. Но эти заключения носят слишком общий характер. По абсолютным данным А. В. Погожева нами произведены подсчеты удельного веса рабочих в городах по губерниям (см. табл. 11).

Наиболее высоким удельным весом городских рабочих (67,3 %)

Таблица 11. Удельный вес (в %) рабочих промышленных предприятий в городах в 1902 г.*

Фабричные округа, районы и губернии	Рабочих в городах	Фабричные округа, районы и губернии	Рабочих в городах
Петербургский округ	<u>67,3</u>	Оренбургская	66,9
Архангельская	14,1	Пермская	5,0
Витебская	<u>73,6</u>	Саратовская	32,3
Курляндская	63,7	Самарская	42,5
Лифляндская	<u>84,5</u>	Симбирская	6,3
Новгородская	3,7	Уфимская	29,8
Олонецкая	41,9	Харьковский округ	42,1
Псковская	31,1	Бакинская	91,0
Петербургская	<u>83,9</u>	Воронежская	38,1
Тверская	16,4	Донская обл.	<u>60,1</u>
Эстляндская	49,2	Екатеринославская	25,2
Московский округ	<u>37,9</u>	Калужская	23,3
Владимирская	37,2	Кубанская обл.	39,9
Вологодская	17,8	Курская	17,4
Костромская	17,3	Кутаисская	<u>72,1</u>
Московская	40,1	Орловская	25,5
Рязанская	51,5	Пензенская	31,6
Смоленская	27,7	Ставропольская	31,8
Ярославская	<u>58,5</u>	Тамбовская	26,7
Варшавский округ	49,7	Терская обл.	29,1
Варшавская	<u>54,1</u>	Тифлисская	<u>95,9</u>
Виленская	<u>44,7</u>	Тульская	<u>66,3</u>
Гродненская	50,0	Харьковская	<u>31,3</u>
Калишская	56,0	Черноморская	10,6
Ковенская	48,4	Кавказ	26,6
Келецкая	13,1	Дагестанская обл.	16,4
Ломжинская	34,4	Елисаветпольская	29,3
Люблинская	23,4	Карская обл.	16,0
Петроковская	57,4	Эриванская	24,8
Плоцкая	5,8	Туркестан	62,3
Падомская	11,9	Амударьинская обл.	64,0
Сувалкская	42,6	Самаркандская обл.	49,3
Педлецкая	29,4	Семиреченская обл.	45,0
Киевский округ	32,0	Сырдарьинская обл.	91,4
Бессарабская	27,1	Уральская обл.	14,6
Волынская	8,0	Западная Сибирь	28,7
Киевская	20,4	Акмолинская	48,7
Минская	71,2	Семипалатинская обл.	17,0
Могилевская	27,7	Тобольская	26,2
Подольская	8,5	Томская	22,1
Полтавская	25,1	Тургайская обл.	61,5
Таврическая	70,9	Восточная Сибирь	57,3
Херсонская	88,3	Амурская обл.	81,7
Черниговская	7,1	Енисейская	69,2
Поволжский округ	15,8	Забайкальская обл.	—
Астраханская	36,7	Иркутская	40,4
Вятская	16,7	Приморская обл.	83,1
Казанская	33,5	Якутская обл.	100
Нижегородская	8,5		
Всего	41,5		

* Погожев А. В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906. Приложение. Табл. 1. С. 2—17. — Подсчеты наши.

отличался Петербургский фабричный округ, а в нем губернии Петербургская и Лифляндская (около 84 %), а также Витебская (73,6 %). Около 50 % составляли городские рабочие в Варшавском округе, причем для большинства губерний округа было характерно более или менее равномерное распределение рабочих на городских и внегородских предприятиях. На уровне средних показателей находился Харьковский округ. Здесь по удельному весу городских рабочих выделялись Бакинская, Тифлисская, Кутаисская, а также Тульская губернии и Донская область. В Донбассе и Центральных черноземных губерниях большинство рабочих трудилось вне городов. Высокий процент городских рабочих был в Восточной Сибири и Средней Азии, где фабрично-заводская обрабатывающая промышленность сосредоточивалась прежде всего в городах. Вместе с тем горные рабочие трудились в большинстве своем вне городов.

Ниже средних показателей был удельный вес городских рабочих в Московском, Киевском и особенно Поволжском округах. Доминирование текстильной промышленности в Московском районе сказалось на высоком удельном весе внегородских рабочих в большинстве губерний. Выше среднего показателя по округу доля городских рабочих была в Московской, Рязанской и особенно Ярославской губерниях. В Киевском округе лишь Херсонская, Таврическая и Минская губернии имели высокий удельный вес городских рабочих. В уральских, а также Нижегородской губернии доля городских рабочих была очень невелика.

По материалам промышленного обследования 1908 г. И. Ф. Угаров показал, что четверть всего фабрично-заводского пролетариата России была сосредоточена в 10 городах с числом рабочих от 15 до 135 тыс. (Петербурге, Москве, Лодзи, Риге, Варшаве, Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуеве, Одессе, Твери, Ярославле)²⁷. Здесь концентрировалась также значительная часть рабочих ремесленных предприятий, строителей, торговых рабочих, чернорабочих и т. д.²⁸ Особенно выделялись по концентрации различных отрядов пролетариата Петербург, где по переписи 1910 г. насчитывалось 504 029 рабочих (учитывая пригороды)²⁹, и Москва, сосредоточившая 444 981 рабочего³⁰.

Вместе с тем вне городов находилась значительная часть не только фабрично-заводских, но и рабочих мелкой сельской промышленности, строительных рабочих, чернорабочих и поденщиков, не говоря уже о сельскохозяйственном пролетариате.

* * *

Суммируя приведенные выше данные, можно сделать следующие выводы. Петербургский район выделялся среди всех остальных районов России особенно большой численностью индустриального пролетариата, составлявшего здесь свыше 600 тыс. Абсолютное преобладание рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности сочеталось со значительным числом железнодорожников и водников при небольшом количестве горняков. Для фабрично-заводского пролетариата был характерен более высокий, чем в других

районах, удельный вес металлистов, печатников, деревообделочников, рабочих, занятых обработкой минеральных веществ и в химической промышленности. Самой высокой была в районе и доля промышленных рабочих, трудившихся в городах. Этому соответствовал и большой удельный вес городских ремесленных рабочих в общем числе занятых в мелкой промышленности. Численность же последних была гораздо меньше, чем в других регионах страны. Петербургский район располагал большим числом строительных, торговых рабочих, чернорабочих, но доля сельскохозяйственного пролетариата по сравнению с промышленным была здесь меньше, чем в большинстве других районов. При этом сельскохозяйственные рабочие сосредоточивались в основном в прибалтийских губерниях, где в сельском хозяйстве был высоко развит капитализм.

Исключительное место по численности и профессиональному составу рабочих занимал Петербург. Более чем полумиллионная армия находившихся здесь рабочих обеспечивала особенно высокий удельный вес пролетарского населения в столице. Еще значительно, чем по району в целом, была здесь доля индустриального пролетариата, особенно металлистов, полиграфистов и писчебумажников.

Самый большой по численности рабочих Центральный промышленный район (Московский фабричный округ) по количеству индустриального пролетариата — не менее 900 тыс. — в полтора раза превосходил Петербургский район. Наиболее значительным в стране было здесь число фабрично-заводских рабочих, но преобладающую часть среди них составляли текстильщики. Немалый по численности отряд металлистов тем не менее почти в два раза уступал таковому в Петербургском районе. В то же время горняков было примерно вдвое больше, а транспортников меньше. Преобладающая часть промышленных рабочих ЦПР трудилась вне городов. Число занятых в мелкой промышленности являлось одним из самых больших в России, причем среди них явно преобладали сельские кустари и ремесленники. Отряды строительных и торговых рабочих были весьма значительны, а доля сельскохозяйственного пролетариата по сравнению с промышленным — самой низкой в стране.

Москва являлась не только политическим и культурным, но и крупнейшим промышленным и торговым центром, важным транспортным узлом. Однако мелкобуржуазный состав населения, характерный для Москвы, оказывал заметное влияние на понижение удельного веса пролетарского населения по сравнению со столицей, хотя и здесь он был весьма высок. По удельному весу металлистов, полиграфистов, железнодорожников Москва превосходила район в целом. Выше был и процент городских рабочих в Московской губернии.

Польский район, рассматриваемый в пределах Варшавского фабричного округа, отличался как меньшей численностью индустриального пролетариата, достигавшей около полумиллиона человек, так и меньшим по сравнению с Петербургским и Московским районами числом рабочих фабрично-заводской промышленности, но располагал большим, чем в ЦПР, отрядом горняков и транспортни-

ков. В составе фабрично-заводского пролетариата половину составляли текстильщики, однако доля металлистов, печатников, деревообделочников рабочих, занятых обработкой минеральных веществ, была выше, чем в Центральном районе, хотя и ниже, чем в Петербургском. В городах трудилось около половины промышленных рабочих. Сосредоточивая на своей территории значительное число рабочих других отраслей хозяйства, Польский район располагал большой армией сельскохозяйственного пролетариата, находившегося как в западных (Ковенской, Виленской, Гродненской), так и в собственно польских губерниях.

Восточный район (Урал и Поволжье) концентрировал около 500 тыс. рабочих крупных капиталистических предприятий. Промышленное лицо его определяли уральские Вятская, Оренбургская, Пермская и Уфимская губернии. Благодаря им число рабочих-горняков превосходило фабрично-заводской пролетариат примерно на одну треть, а в указанных губерниях это преобладание было почти пятикратным. Самое большое в округе количество фабрично-заводских рабочих было сосредоточено в Нижегородской губернии. Металлисты, текстильщики, пищевики составляли наиболее крупные отряды рабочих обрабатывающей промышленности. Армию индустриальных рабочих существенно дополняли железнодорожники и водники (самый большой отряд речников страны). Абсолютное большинство промышленных рабочих Урала и Поволжского округа в целом находилось вне городов. Район располагал самым большим в стране числом работников мелкой промышленности, трудившихся преимущественно на селе. Около половины их приходилось на Урал.

В Юго-Западном районе (Киевский фабричный округ) насчитывалось свыше 400 тыс. индустриальных рабочих, основную часть которых составляли фабрично-заводские рабочие. На первом месте среди них стояли пищевики, затем со значительным отрывом по удельному весу следовали металлисты, рабочие, занятые обработкой минеральных веществ, и деревообделочники. Большим по численности отрядом являлись железнодорожники. Заметное место занимали рабочие Криворожского железорудного района. Свыше 2/3 промышленных рабочих округа трудились вне городов. Округ отличался большим числом занятых в мелкой промышленности (в том числе немало в городах), а также чернорабочих и сельскохозяйственных рабочих.

Южный район (в пределах Харьковского фабричного округа) располагал более чем 800-тысячным отрядом индустриальных рабочих. Примерно 40 % их приходилось на фабрично-заводской пролетариат, около 35 — на горный, и до 25 % — на транспортников. Ведущую роль играл южный угольно-металлургический район. На Кавказе самый крупный отряд рабочих составляли нефтяники Баку. В фабрично-заводской обрабатывающей промышленности наиболее весомо были представлены пищевики и металлисты, а также рабочие, занятые обработкой минеральных веществ. По удельному весу городских промышленных рабочих Южный район стоял выше средних показателей по стране и превосходил Восточный, Юго-Западный и Центральный промышленные районы, уступая, однако,

Петербуржскому и Польскому. Вхождение в Харьковский округ центральных земледельческих губерний, а также районов Дона и Северного Кавказа обусловило сосредоточение здесь значительного числа сельскохозяйственных рабочих.

В Сибири, где насчитывалось около 200 тыс. рабочих крупных капиталистических предприятий, самым большим (более 40 %) являлся отряд рабочих горной промышленности. Несколько меньшим было количество железнодорожников, а с учетом водников транспортники превосходили по численности даже горняков. Рабочие фабрично-заводской обрабатывающей промышленности составляли лишь около 13 %, из них до 40 % приходилось на долю пищевиков. Заметным был отряд металлистов. Удельный вес промышленных рабочих, занятых в городах, превосходил 40 %. Регион располагал немалым числом чернорабочих и сельскохозяйственных рабочих.

Число рабочих крупных капиталистических предприятий в Средней Азии составляло около 55 тыс. человек. Свыше 70 % из них — транспортники (преимущественно железнодорожники). Среди фабрично-заводских рабочих большинство трудились в хлопкообрабатывающей промышленности и вдвое меньше — в пищевой. Численность сельскохозяйственных рабочих более чем вдвое превышала количество рабочих крупных капиталистических предприятий и примерно в десять раз — число фабрично-заводских рабочих.

Концентрация пролетариата

Ядро пролетариата составляли рабочие крупной машинной индустрии. В 1921 г. В. И. Ленин так определял рабочий класс: «Пролетариатом называется класс, занятый производством материальных ценностей в предприятиях крупной капиталистической промышленности»³¹.

Крупные заводы и фабрики являлись экономической основой существования пролетариата. До появления крупного машинного производства пролетариат не мог сформироваться как класс. Рожденный промышленной революцией, рабочий класс рос и креп по мере увеличения числа фабрик и заводов, строительства железных дорог. Когда же в годы гражданской войны были разрушены многие крупные фабрики и заводы, железные дороги, произошло, как подчеркивал В. И. Ленин, и ослабление пролетариата как класса, его известное деклассирование³².

В чем же видел В. И. Ленин влияние крупного фабричного производства на рабочих? Прежде всего в том, что лишь крупные фабрики создавали постоянные кадры пролетариата. Крупные (имеющие 500 рабочих) и мелкие (50 рабочих) фабрики В. И. Ленин рассматривал как два различных социальных типа промышленных заведений. Он подчеркивал, в частности, что на мелких предприятиях короче, чем на крупных, рабочий год. Поэтому доля создаваемой на них продукции была еще ниже, чем удельный вес мелких предприятий по числу рабочих. Кроме того, при коротком рабочем годе мелкие фабрики «не способны создать постоянных кадров пролетариата, —

значит, здесь рабочие более „связаны“ землей, вероятно, хуже оплачиваются, менее культурны и т. д.»³³. Характеризуя крупные фабрики, В. И. Ленин подчеркивал, что они усиливают эксплуатацию, «удлиняя рабочий год до максимума и тем создавая совершенно рвуший с деревней пролетариат»³⁴. Таким образом, говоря о крупных и мелких фабриках как о разных социальных типах промышленных заведений, В. И. Ленин фактически обращал внимание на существование на них разных социальных слоев рабочих: «чистых» пролетариев в первом случае и рабочих, связанных с землей, — во втором.

По существу, о том же шла речь, когда В. И. Ленин в работе «Кризис меньшевизма» писал о необходимости расширить РСДРП за счет пролетарского элемента, приводя данные о значительном числе рабочих в Петербургской губернии и Центральном промышленном районе на заводах, имеющих 500 и более рабочих³⁵. Фактически прежде всего рабочих этих предприятий он относил к «чистым» пролетариям.

Крупное машинное производство В. И. Ленин рассматривал не только как материальную, но и как психологическую базу пролетариата³⁶. Усвоение пролетарской психологии он считал невозможным «без многих лет пребывания на фабрике. . . по общим условиям экономического и социального быта»³⁷. Таким образом, здесь вступал в силу и фактор продолжительности работы на производстве.

Значение крупного машинного производства заключалось и в том, что, просвещая и сплачивая рабочих, оно создавало «объективные условия для массового движения»³⁸. Говоря о том, что капитализм «развивает, организует, дисциплинирует рабочих», В. И. Ленин имел в виду прежде всего роль в этом крупной индустрии.

Наконец, крупное машинное производство благоприятствовало усвоению рабочими пролетарской идеологии, марксизма. В то же время, как писал В. И. Ленин, «отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового мирозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного мирозерцания вообще и буржуазно-демократического мирозерцания в частности»³⁹.

Сказанное нашло отражение в политическом лице рабочего класса в анализируемый нами период. «Почему это в один из наиболее смутных и тяжелых периодов русской истории, в пятилетье 1908—1913 годов, из всех классов русского народа „ощупью“ не идет только пролетариат? почему это только у него оказалось „все ясно и всем видно“? почему он выходит из величайшего идейного распада, программного и тактического и организационного, и всяческого развала и шатания — и у либералов, и у народников, и у интеллигентских „тоже-марксистов“ — с „мнениями довольно точно установленными“, с „методами систематизированными и достаточно выработанными“?» — спрашивал В. И. Ленин и отвечал: «Не только потому, что эти мнения устанавливало, эти методы

вырабатывало подполье, а потому, что есть глубочайшие социальные причины, есть экономические условия, есть факторы, действующие все сильнее и сильнее с каждой новой верстой железных дорог, с каждым шагом вперед торговли, промышленности, капитализма в городе и в деревне, факторы, умножающие, укрепляющие, закаляющие и сплачивающие пролетариат, помогающие ему не идти за обывателем, не шататься подобно мещанам, не отречься трусливо от подполья»⁴⁰.

Таким образом, анализ концентрации пролетариата и технической оснащенности производства позволяет показать объективную основу социального развития рабочего класса и его субъективных качеств — организованности, сознательности, классовой активности.

Высокая концентрация российского пролетариата давно отмечена исследователями. Прослежена динамика этого процесса в конце XIX—начале XX в., показана концентрация рабочих по районам, губерниям, городам, по отраслям производства в 1900—1902 и 1908 гг., изучался этот процесс в различных районах страны — в Петербурге, Москве и губернии, на Урале, Юге, в Сибири и других местах⁴¹. Однако при большом количестве данных, касающихся различных периодов, отраслей производства и районов, нет пока достаточно цельной картины этого процесса, основанной на массовых статистических источниках. В данном исследовании мы попытаемся создать такую картину применительно к предвоенному периоду, во-первых, путем более широкого, чем это было сделано раньше, использования фабрично-заводской статистики и, во-вторых, за счет привлечения источников, касающихся других отрядов пролетариата. При этом важно показать динамику концентрации пролетариата в период подъема, степень концентрации по отраслям промышленности и районам страны. Это можно сделать прежде всего применительно к предприятиям, подчиненным фабричной инспекции, ибо необходимые сведения имеются в сводах отчетов фабричных инспекторов, в частности за 1910 и 1913 гг.

Табл. 12 показывает, что в абсолютном большинстве групп производств с 1910 по 1913 г. произошло увеличение среднего числа занятых рабочих. При общем росте по всем группам производств на 4,8 % особенно быстрый рост был в металлообрабатывающей (18,6 %), химической (15,6 %) промышленности и в нефтедобыче (14,4 %). Сокращение среднего числа рабочих на одно предприятие наблюдалось в XIV группе («прочие» производства), в заведениях по обработке льна, пеньки и джута, а также шерсти.

Согласно данным о среднем числе рабочих на одно заведение, наиболее высокой концентрацией рабочей силы отличались текстильные предприятия. В производствах по обработке волокнистых веществ в 1913 г. на 2926 фабриках (16,3 %) было занято 918 258 рабочих — 39,6 % всех учтенных фабричной инспекцией. Среднее число рабочих на текстильных предприятиях (314) и 2,4 раза превышало аналогичную величину (130 рабочих) для всех предприятий, подчиненных фабричной инспекции, а на хлопчатобумажных фабриках это превышение было пятикратным.

Таблица 12. Среднее число фабрично-заводских рабочих на одно предприятие по группам производств *

Группы производств	Европейская Россия				Фабричные округа. 1913 г.				
	1910 г.	1913 г.	Динамика численности (в %) с 1910 по 1913 г.	Петер-бургский	Москов-ский	Варшав-ский	Киевский	Поволж-ский	Харьков-ский
I. Обработка хлопка	621	679	+9,3	1511	872	279	58	119	82
II. » шерсти	139	138	-0,7	185	282	84	133	309	437
III. » шелка	182	198	+8,8	198	228	93	43	—	115
IV. » льна, пеньки и джута	409	408	-0,2	259	549	829	132	418	202
V. Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	98	103	+5,0	152	151	75	60	109	54
VI. Производства: бумажное, изделий из бумаги и полиграфические	68	73	+7,3	101	82	51	61	59	58
VII. Механическая обработка дерева	52	54	+3,8	111	53	32	38	43	38
VIII. Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесел	134	159	+18,6	252	175	111	108	165	152
IX. Обработка минеральных веществ	106	113	+6,6	155	169	67	74	78	133
X. » животных продуктов	66	69	+4,5	129	86	42	41	74	49
XI. » пищевых и вкусовых веществ	73	76	+4,0	106	92	58	93	44	71
XII. Химические производства	141	163	+15,6	370	142	72	136	138	112
XIII. Добыча нефти и подрядное бурение	104	119	+14,4	—	—	—	—	—	119
XIV. Прочие производства, не вошедшие в предшествующие группы	50	46	-8,0	94	125	36	64	32	27
Среднее по всем группам производств	124	130	+4,8	188	277	84	83	81	9

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. С. XVIII, 88—89; То же за 1913 г. С. 24, 25, 88—193
Подсчеты по фабричным округам, а также динамики численности — автора.

Выше средней являлась концентрация рабочих и на металлс обрабатывающих заводах, однако разница между удельным весом этих предприятий (13,5 %) и занятых здесь рабочих (16,6 %) не была столь значительной, как в текстильной промышленности. Особенно высокой концентрацией отличались машиностроительные заводы, где трудилось более половины металлстов: 750 предприятий имело 204 839 рабочих (в среднем 273 рабочих на завод). Это в 1,7 раза превышало среднее число по VIII группе и в 2,1 раза — по всем производствам.

Превосходили средние показатели концентрации рабочей силы и предприятия химической промышленности, особенно 29 заводов по производству пороха и других взрывчатых веществ (209 рабочих на завод). В остальных группах производств (в том числе и в пищевой промышленности) число рабочих на предприятие было ниже среднего, причем наименьшей концентрацией (54 рабочих) отличались деревообрабатывающие заведения. При этом высокой была концентрация (566 человек в 1913 г.) на сахароваренных и сахарорафинадных заводах, в фарфорово-фаянсовых предприятиях (439 рабочих). 178 человек в среднем работало в подрядном бурении, 165 — в бумажном производстве; в то же время в типографиях и литографиях — по 52 рабочих.

Для того чтобы получить более полное представление о концентрации рабочих, обратимся к анализу данных о распределении рабочих по предприятиям различной величины (см. табл. 13).

Наиболее быстрыми темпами росло число рабочих на крупнейших предприятиях, где было занято свыше 1000 человек. В результате возрос удельный вес рабочих этих заведений в общем числе рабочих, увеличилось на 107 человек и среднее число рабочих на предприятие. В целом более чем наполовину (на 61,4 %) рост числа рабочих в фабрично-заводской промышленности шел за счет крупных и крупнейших предприятий.

54 % рабочих, поднадзорных фабричной инспекции, было сосредоточено в 1913 г. на 894 предприятиях, имевших более 500 рабочих каждое. При этом на крупнейшие предприятия, составлявшие всего 2,2 % всех заведений, приходилось 38,9 % рабочих. Средние предприятия (101—500 рабочих) концентрировали 26,6 % пролетариата. Наконец, пятая часть его трудилась на мелких фабриках (до 100 рабочих), в том числе 10,9 % — на предприятиях, насчитывавших до 50 человек.

Особенно высокой концентрация рабочих была в хлопкообрабатывающей промышленности и в заведениях по обработке льна, пеньки и джута. Здесь на крупных и крупнейших предприятиях было занято соответственно 88,3 и 78,1 % рабочих. Более 50 % рабочих трудились на таких же предприятиях в металлообрабатывающей, химической промышленности, в обработке шерсти и шелка. Показательно, что в группах производств, имеющих большее среднее число рабочих на одно предприятие, более высоким был и удельный вес рабочих, занятых на крупных и крупнейших фабриках и заводах. Из рабочих хлопкообрабатывающей промышленности 77,7 % труди-

Таблица 13. Концентрация рабочих на фабрично-заводских предприятиях в 1910 и 1913 гг.*

Группы предприятий по числу рабочих	Число предприятий и рабочих в 1910 г.		Среднее число рабочих на предприятии в 1910 г.
	абс.	%	
До 50	10 342	65,8	22
	229 115	11,7	
51—100	2 282	14,5	72
	164 561	8,4	
101—500	2 326	14,8	228
	530 631	27,2	
501—1000	444	2,8	698
	309 757	15,9	
свыше 1000	327	2,1	2 195
	717 891	36,8	
Всего	15 721	100	124
	1 951 955	100	

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. С. XI; То же за 1913 г. С. XX.
Подсчет данных по группе предприятий, имеющих до 50 рабочих, а также роста числа пред-

лись на крупнейших предприятиях, 9,4 — в заведениях средней величины (101—500 рабочих) и 11,9 % — в мелких (до 100 рабочих). Среди металлистов занятые на крупнейших заводах составляли 42,1 %, на средних — 26 и мелких — 17,2, в химических производствах — соответственно 39,5, 32,5 и 15,1 %. Напротив, у пищевиков на крупнейших предприятиях трудилось 16,7 % общего количества рабочих данной группы, на крупных — 22,2 %, на средних 32,5, а на мелких — 28,6 %; в бумажном и полиграфическом производствах — соответственно 12,9, 11,8, 35,5, 17,1, 22,7 %; в обработке минеральных веществ — 14,1, 15,8, 42,9 и 27,2 %; у деревообделочников — 4,9, 11,4, 34,5, 49,3 %⁴².

Концентрация рабочих была неодинаковой и в различных районах страны. В 1913 г. в Петербургском фабричном округе на предприятиях, имеющих свыше 500 человек, сосредоточивалось 57,5 % рабочих (в том числе 41,7 % на крупнейших), что превосходило средний показатель по стране (54,1 %). Почти 30 % рабочих трудились здесь на средних предприятиях, и лишь 13,4 % — на мелких.

В Московском округе удельный вес рабочих на крупных и крупнейших предприятиях еще выше — 71,5 %, на средних была занята пятая часть рабочих, на мелких — 9 %. Достаточно высокая концентрация пролетариата существовала в Варшавском округе, где в заведениях, имевших более 500 рабочих, трудились 43,5 % рабочих и немногим менее чем по 30 % — в средних и мелких. Несколько ниже была концентрация рабочих в Киевском, Поволжском и Харьковском округах, но и здесь на крупных и крупнейших предприятиях сосредоточивалось соответственно 39,9 %, 36 и 38,6 % ра-

Число предприятий и рабочих в 1913 г.		Среднее число рабочих на предприятие в 1913 г.	Рост числа предприятий и рабочих с 1910 по 1913 г.	
абс.	%		абс.	%
11 549	64,6	22	1 207	11,7
253 547	10,9		24 432	10,7
2 717	15,2	72	435	19,1
196 197	8,5		31 636	19,2
2 717	15,2	227	391	16,8
616 594	26,6		85 963	16,2
502	2,8	699	58	13,1
350 682	15,1		40 925	13,2
392	2,2	2 302	65	19,9
902 557	38,9		184 666	25,7
17 877	100	130	2 156	13,7
2 319 577	100		367 622	18,8

приятий и рабочих с 1910 по 1913 г. — автора. В числителе указано число предприятий, в знаменателе — число рабочих.

бочих, тогда как на средние и мелкие приходилось примерно по 30 %. Лишь в Поволжском округе доля рабочих мелких предприятий была выше, составляя 35,5 %⁴³.

В целом 81,1 % рабочих крупнейших и 77,1 % крупных фабрик и заводов были сосредоточены в Петербургском, Московском и Варшавском округах, что выше удельного веса рабочих указанных округов в общем числе пролетариев (67,8 %) ⁴⁴.

Разница в концентрации рабочих по округам обуславливалась, несомненно, прежде всего отраслевым составом промышленности. В то же время существовало различие в концентрации рабочих по районам в рамках определенных групп производств. Подсчеты среднего числа рабочих на одно предприятие по группам производств и округам (см. табл. 12) показали, что по большинству групп (исключая обработку шерсти, шелка, льна, пеньки и джута, а также минеральных веществ) это число в Петербургском округе было выше, чем в других. Московский округ также превосходил остальные округа, кроме Петербургского, по среднему числу рабочих во всех группах производств и обгонял Петербургский в предприятиях по обработке шерсти, шелка, льна, пеньки, джута и минеральных веществ. Все остальные округа по концентрации пролетариата в аналогичных группах производств уступали Петербургскому и Московскому. Лишь в предприятиях по обработке льна, пеньки и джута наибольшее число рабочих на одно заведение насчитывалось в Варшавском округе.

Концентрация рабочих в Туркестане и Сибири — в районах, не охваченных фабричной инспекцией, — может быть представлена

на основании материалов промышленного обследования 1908 г. Здесь она была ниже, чем в Европейской России: если по стране в целом, по нашим подсчетам, в 1908 г. в среднем на одно предприятие приходилось 113 рабочих (в Европейской России в 1910 г., по данным фабричной инспекции, 124 человека), то в Туркестане эта цифра равнялась 31, в Западной Сибири — 44, в Восточной — 32⁴⁵. Удельный вес рабочих, занятых на крупных и крупнейших предприятиях, был невелик, составлял лишь в Восточной Сибири 17,8 %, в Западной — 10,9, а в Туркестане — 8,4. Значительной была доля рабочих средних предприятий, особенно в Западной Сибири (37,1 %). Основная же масса рабочих трудилась на мелких предприятиях: 65,7 % — в Туркестане, 52 — в Западной и 50 % — в Восточной Сибири⁴⁶.

Концентрация рабочих и в этих районах в период предвоенного экономического подъема возросла. В Сибири на крупных и крупнейших предприятиях горнодобывающей и фабрично-заводской промышленности было занято в 1908 г. 8,2 тыс. человек (11,6 %), в 1914 г. — 13,1 тыс. (16 %). При этом в горных отраслях концентрация была значительно выше, чем в обрабатывающих: в 1908 г. на горных предприятиях, имевших каждое более 500 рабочих, трудилось 16,2 % всех горняков, в 1914 г. — 20,2 %⁴⁷.

Табл. 14 показывает высокую степень концентрации рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности, которая по средним показателям на одно предприятие превосходила фабрично-заводскую обрабатывающую промышленность. При этом с 1908 по 1913 г. в большинстве отраслей произошел рост среднего числа рабочих на одно предприятие, особенно значительный в железорудной промышленности (на 106,5 %) и металлургии цветных металлов (на 49,2 %). Несмотря на уменьшение среднего числа рабочих на одно предприятие к 1913 г., металлургия черных металлов оставалась самой высококонцентрированной отраслью, сосредоточивая в среднем более 1 тыс. рабочих на одном предприятии и превосходя по этому показателю все отрасли не только горной, но и обрабатывающей промышленности. Высокой концентрацией рабочих отличалась и металлургия цветных металлов. В горнодобывающей промышленности по этим показателям выделялась топливная промышленность — каменноугольная и нефтедобывающая.

Согласно подсчетам В. П. Желтовой, сделанным по перечню горнодобывающих и горнозаводских предприятий⁴⁸, в 1910—1911 гг. на крупных и крупнейших металлургических заводах было сосредоточено 92 % всех рабочих, в том числе на заводах, имевших свыше 1 тыс. человек, — 83 %. На угольных рудниках с числом рабочих от 501 до 1 тыс. в 1910 г. трудилось 12,4 % рабочих, более 1 тыс. — 66,5 %; в 1911 г. — соответственно 7 и 69,7 %. В целом на рудниках, приисках, копах, промыслах (включая бакинские нефтяные) и других разработках, насчитывавших более 500 человек, находились 40 % рабочих⁴⁹.

Высокой была концентрация пролетариата на железнодорожном транспорте. Число рабочих, занятых в железнодорожных мастер-

Таблица 14. Изменение среднего числа рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности в 1908—1913 гг.*

Отрасли промышленности	Среднее число рабочих на одно предприятие		
	1908 г.	1913 г.	Динамика численности с 1908 по 1913 г. (%)
Горнодобывающая	117	137	+17,1
топливная	384	402	+4,7
в том числе:			
каменноугольная	369	395	+7,0
нефтедобывающая	188	185	-1,6
прочие горнодобывающие ^{2*}	49	61	+24,5
в том числе:			
золотоплатиновая	49	47	-4,1
железорудная	61	126	+106,5
Горнозаводская	880	853	-3,1
в том числе:			
металлургия черных металлов	1197	1011	-15,5
металлургия цветных металлов	197	294	+49,2
Итого по горнодобывающей и горнозаводской промышленности	164	170	+3,6

* Динамика российской и советской промышленности. Т. 1. Ч. 2. С. 78—79, 106—107; Ч. 3. С. 176. — Подсчеты автора.

^{2*} Золотоплатиновая, железорудная, серный колчедан, соляная, марганцевая, хромистая руда, асбестовая.

ских Министерства путей сообщения на 1908 г., показал А. Г. Рашин ⁵⁰. Он, однако, учел только мастерские, имевшие свыше 50 рабочих. Кроме того, в группировке мастерских по числу рабочих есть ряд неточностей ⁵¹. В связи с этим нам пришлось провести пересчет мастерских по «Списку фабрик и заводов Российской империи», вышедшему в 1912 г. под ред. В. Е. Варзара (по материалам промышленного обследования 1908 г.). Полученные данные представлены в табл. 15.

Таким образом, 58,3 % рабочих сосредоточивались в мастерских, имевших свыше 1000 рабочих каждая (в их числе 6 имело более 2 тыс. рабочих), а с учетом мастерских, где было занято от 501 до 1000 рабочих, этот процент возрастает до 74,7. В среднем на одну мастерскую приходилось 486 рабочих, что в 3,5 раза превышало среднюю концентрацию заводских металлистов.

По подсчетам Б. И. Земерова, в 1912 г. на каждой из 23 крупнейших станций железных дорог Сибири насчитывалось от 900 до 4000 рабочих и служащих, при этом около половины из них приходилось на долю рабочих депо и мастерских ⁵².

До сих пор, показывая концентрацию рабочих на речном транспорте, исследователи ограничивались указанием числа членов судовых команд и грузчиков. Однако этого недостаточно. Необходимо

Таблица 15. Концентрация рабочих железнодорожных ремонтных мастерских в 1908 г.*

Группы мастерских по числу рабочих	Число мастерских	Число рабочих	
		абс.	%
До 50	20	545	0,9
51—100	15	1 116	1,8
101—200	26	4 162	6,6
201—500	32	10 044	16,0
501—1000	15	10 295	16,4
Свыше 1000	21	36 602	58,3
Всего	129	62 764	100

* Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. С. 197—266. — Подсчеты автора.

показать концентрацию рабочих и служащих всех служб речного флота, в том числе ремонтных мастерских и зимовок.

Материалы переписи судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы 1914 г. позволяют подсчитать число рабочих и служащих, занятых в предприятиях различной величины. При проведении переписи под предприятием понималось хозяйство, принадлежащее одному владельцу. Сюда могло входить несколько судов (или одно судно, или часть его), зимовки и ремонтные мастерские, пристанские службы и постройки. В число владельцев попадали не только отдельные лица, но и судоходные товарищества и акционерные общества. Анализ концентрации рабочих в этих предприятиях имеет не только экономический, но и социальный смысл. Не случайно эти данные собирались в ходе подготовки к проведению в жизнь страховых законов: как известно, создание больничных касс было связано с наличием определенного числа рабочих на предприятии. Рабочие, трудившиеся у одного владельца, имели сходные условия труда, а значит и общие интересы в классовой борьбе. Следует учитывать и тот факт, что часть судорабочих после окончания навигации переходила работать в ремонтные мастерские или зимовки, т. е. была занята в течение года в разных службах.

Судоходные предприятия в материалах переписи были сгруппированы по районам действия страховых товариществ (Волжский и Петроградский — мы будем называть его Петербургским), по характеру перевозимых грузов, наконец, по типам судов — предприятия, имеющие только суда с механическим двигателем, предприятия, имеющие суда с механическим и без механического двигателя, предприятия, имеющие только суда без механического двигателя. Учитывая эту группировку, мы подсчитали число рабочих и служащих в предприятиях различной величины (см. табл. 16 и 17).

Особенно высокой была концентрация рабочих и служащих на предприятиях, имеющих суда с механическим двигателем и без него. В этой группе предприятий, перевозящих различные грузы, свыше половины рабочих и служащих сосредоточивалось в предприятиях,

Таблица 16. Распределение рабочих и служащих в разных по величине судоходных предприятиях, перевозящих различные грузы в 1914 г.*

Группы предприятий по числу рабочих и служащих	Предприятия, имеющие только суда с механическим двигателем		Предприятия, имеющие суда с механическим двигателем и без него		Предприятия, имеющие суда суда без механического двигателя	
	Число предприятий	Число рабочих и служащих абс.	Число предприятий	Число рабочих и служащих абс.	Число предприятий	Число рабочих и служащих абс.
Волжский район						
1—49	220	2 499	37	984	196	1 175
50—99	14	849	17	1 073	—	—
100—499	9	1 579	35	7 216	—	—
500—999	—	—	5	3 167	—	—
1000 и свыше	1	1 196	8	12 394	—	—
Всего	244	6 123	102	24 789	196	1 175
Петербургский район						
1—49	23	443	8	204	248	1 239
50—99	3	174	6	459	4	269
100—499	4	747	8	1 634	3	345
500—999	—	—	1	497	—	—
1000 и свыше	—	—	1	1 950	—	—
Всего	30	1 364	24	4 744	255	1 853

* Перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы. СПб., 1915. вып. 3. С. 2, 7, 8, 15, 16, 19. — Подсчеты автора.

Таблица 17. Распределение рабочих и служащих в разных по величине судоходных предприятиях, перевозящих наливные и лесные грузы в 1914 г.*

Группы предприятий по числу рабочих и служащих	Предприятия, имеющие суда с механическим двигателем и без него			Предприятия, имеющие только суда без механического двигателя		
	Число предприятий	Число рабочих и служащих		Число предприятий	Число рабочих и служащих	
		абс.	%		абс.	%
Волжский район (наливные грузы)						
1—49	1	16	0,1	6	21	100
50—99	—	—	—	—	—	—
100—499	4	795	5,6	—	—	—
500—999	1	839	5,9	—	—	—
1000 и свыше	4	12 642	88,4	—	—	—
Всего	10	14 292	100	6	21	100
Петербургский район (лесные грузы)						
1—49	4	123	5,0	283	723	51,7
50—99	7	471	19,2	2	86	6,1
100—499	9	1 348	55,0	4	590	42,2
500—999	1	510	20,8	—	—	—
1000 и свыше	—	—	—	—	—	—
Всего	21	2 452	100	289	1 399	100

* Перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы. Вып. 3. С. 20, 25, 26, 29. — Подсчеты автора.

имевших более 500 рабочих и служащих, в том числе свыше 40 % в предприятиях, где имелось 1000 и более работников. То же мы наблюдаем в отношении предприятий, перевозивших наливные (в Волжском районе) и лесные (в Петербургском) грузы. В Волжском районе четыре крупнейших предприятия концентрировали 88,4 % рабочих и служащих, имея каждое в среднем свыше 3 тыс. человек. Несколько меньшей была концентрация рабочей силы в предприятиях, имевших только суда с механическим двигателем; здесь абсолютное большинство рабочих и служащих было сосредоточено в предприятиях средних и мелких. Что касается предприятий, имевших только суда без механического двигателя, то процент рабочих и служащих, занятых в мелких предприятиях, был здесь самым высоким.

Прослеживается также зависимость концентрации рабочей силы от места расположения предприятий и характера перевозимых грузов. В предприятиях, перевозящих различные грузы и имеющих суда с механическим и без механического двигателя, трудились в среднем в Волжском районе 243 человека, в Петербургском — 197; в предприятиях, имеющих только суда с механическим двигателем, — соответственно 25 и 45 человек, а имеющих только суда без

механического двигателя — 6 и 7 человек. В целом концентрация рабочей силы в Волжском бассейне была более высокой, чем в Мариинской водной системе.

Как следует из «Списка фабрик и заводов», составленного по официальным сведениям Министерства торговли и промышленности, судоремонтные мастерские учитывались по группе металлообрабатывающих предприятий⁵³ (следовательно, учитывались они по этой группе также и фабричной инспекцией). Поэтому выводы о концентрации металлистов на фабрично-заводских предприятиях относятся и к рабочим мастерских по ремонту судов. Для того чтобы получить более конкретные представления по этому вопросу, мы выявили по «Списку» все судоремонтные мастерские, в том числе находящиеся в приморских портовых городах — Баку (7 мастерских), Одессе и Риге, суммировав данные о них в табл. 18.

Таблица 18. Концентрация рабочих судоремонтных мастерских в 1908 г.*

Группы мастерских по числу рабочих	Число мастерских	Число рабочих	
		абс.	%
До 50	40	1275	16,1
51—100	18	1326	16,8
101—200	12	1797	22,8
201—500	5	2591	32,9
501—1000	1	897	11,4
Всего	76	7886	100

* Список фабрик и заводов Российской империи. С. 197—266. — Подсчеты автора.

Концентрация рабочих, занятых в судоремонтных мастерских, была достаточно высокой, хотя и уступала таковой в железнодорожных мастерских. В среднем на одну мастерскую по ремонту судов приходилось 104 рабочих. Преобладающее число рабочих (55,7 %) трудились на средних предприятиях (от 101 до 500 человек), и свыше 30 % — на мелких. Ремонт судов производился также на крупных предприятиях, но, как правило, это были судостроительные заводы, которые в подсчет не вошли.

Вопрос о числе работников на одно судно источники позволяют рассмотреть более дифференцированно, чем до сих пор сделано в литературе. В Европейской России в 1912 г. среднее число рабочих и служащих на одно паровое судно составляло 11 человек, на непаровое судно — 4,2, в Азиатской — 16 и 7 человек⁵⁴. По числу членов команды суда распределялись следующим образом (см. табл. 19):

И в Европейской, и в Азиатской России значительная часть паровых судов (от 40 до 50 % и выше) имела команду от 10 до 20 и свыше 20 человек (причем на реках Сибири последних было 44,8 %). Это означает, что число занятых на таких судах рабочих и служащих составляло, по крайней мере, более половины всех

Таблица 19. Распределение речных судов по числу рабочих и служащих в 1912 г.*

Суда по числу рабочих и служащих	Европейская Россия		Азиатская Россия	
	Число судов			
	абс.	в %	абс.	в %
Паровые суда				
Не более 5	1 394	28,5	174	31,4
От 5 до 10	1 381	28,3	81	14,6
От 10 до 20	1 458	29,9	51	9,2
Более 20	651	13,3	248	44,8
Всего	4 884	100	554	100
Непаровые суда				
Не более 3	10 519	46,7	363	22,2
От 3 до 5	8 132	36,1	347	21,2
От 5 до 10	3 098	13,8	670	41,0
Более 10	757	3,4	255	15,6
Всего	22 506	100	1 635	100

* Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 137. С. 6, 14, 19, 22. — Подсчеты автора.

судорабочих. Особенно высок был удельный вес таких судов на Лене и Амуре. Из непаровых судов преобладающая часть имела команду до 10 человек. Большие размеры команды на сибирских реках объяснялись более трудными условиями их труда, использованием здесь древесного топлива, что требовало для его заготовки дополнительной рабочей силы⁵⁵. Вместе с тем, поскольку непаровые суда приводились в движение паровым флотом, их команды фактически представляли собой единый производственный коллектив.

Водники работали в достаточно больших трудовых коллективах, размеры которых увеличивались в связи с дальнейшей механизацией речного флота и концентрацией судоходства в руках судовладельцев. Однако разбросанность по судам и пристаням, а также сезонный характер многих работ не могли не сказываться на общем уровне социального развития водников, обуславливали отставание известной их части в этом плане от фабрично-заводского пролетариата.

По подсчетам Д. С. Гусейновой, сделанным по списку судов Каспийского торгового флота в 1907 г., на долю компаний и владельцев судов с численностью моряков 100 и более человек приходилось 60,9 % общей численности экипажей пароходов, остальные 39,1 % — на долю владельцев судов с экипажем менее 100 человек. Д. С. Гусейнова справедливо отмечает, однако, что эти показатели концентрации пролетариата нельзя переоценивать, так как рабочие-моряки даже одной компании были рассредоточены на разных судах и общались в основном во время стоянок и в период закрытия навигации⁵⁶. В 1914 г. на каждом из морских пассажирских и товаро-пассажирских пароходов в среднем трудилось по 21 члену машинной и палубной команд, на товарных пароходах — по 14,

на наливных пароходах — по 16, на служебных и буксирных — по 7⁵⁷.

Констатируя высокую концентрацию индустриального пролетариата России, необходимо отметить разобщенность в процессе труда других отрядов рабочего класса. В. И. Ленин подчеркивал, что промышленная статистика в России обманывает «сплошь да рядом наблюдателя насчет „необычайной концентрации“ в России, заслоняя „необычайную“ *раздробленность* тьмы мелких крестьянских предприятий»⁵⁸.

Преобладающим типом заведений мелкой промышленности являлись предприятия с числом рабочих от 1 до 4. По данным 1910 г. о 214 111 городских ремесленных заведениях, число ремесленников, работавших единолично или с одним наемным лицом, составляло 110 642 человека (т. е. более половины), а из остальных 103 469 заведений с постоянными наемными рабочими в количестве от 2 до 25 человек и выше 86 326 приходилось на мастерские с 2—4 рабочими. На этих предприятиях, по нашим подсчетам, трудилось 42,8 % городских ремесленных рабочих (в то время как в заведениях, имевших 16 и более рабочих, — всего 8,9 %) ⁵⁹. Такие предприятия В. И. Ленин относил к низшему разряду промысловых заведений ⁶⁰. Вывод о преобладании мельчайших заведений подтверждается и исследованиями по отдельным районам страны. Вместе с тем эти исследования показывают, что в мелкой промышленности в период империализма происходили важные качественные сдвиги: процесс разделения труда и углубления специализации, укрупнение производства, рост применения наемного труда.

Данные о среднем числе рабочих на одну постройку в городах различной величины привел В. В. Громан, основываясь на материалах анкеты, проведенной редакцией «Вестника финансов, промышленности и торговли». С 1909 по 1911 г. это число увеличилось в городах с числом жителей до 5 тыс. человек с 2,2 до 3,2 рабочего, с числом жителей от 10 до 25 тыс. — с 3,7 до 6,9, с числом жителей более 50 до 75 тыс. человек — с 9,1 до 16,1, с числом жителей от 75 до 100 тыс. человек — с 11,6 до 21,7 рабочего ⁶¹. Таким образом, в крупных городах увеличение среднего числа рабочих на одну постройку шло особенно быстро. Кроме того, с ростом размеров городов по числу жителей возрастало и среднее число рабочих на одну постройку. Это позволяет думать, что в городах, имевших свыше 100 тыс. жителей, о которых анкета не дала сведений, концентрация строительных рабочих была еще более высокой.

В большинстве своем оказывались разбросанными по мелким заведениям торговые рабочие. По подсчетам С. Г. Струмилина, в 1913 г. на одну торговую единицу приходилось в среднем 1,32 наемного лица. Если же весь наемный персонал отнести к числу более крупных торговых заведений двух высших разрядов, то этот показатель возрастает до 3,04 наемного лица на предприятие ⁶². Эти данные, однако, скрывают концентрацию торговых рабочих и служащих в крупных магазинах, удельный вес которых равнялся лишь 15 %, но которые давали 47 % розничного товарооборота ⁶³.

Известное представление о концентрации сельскохозяйственных рабочих дают материалы сельскохозяйственной переписи 1916 г. В каждом из крупнейших хозяйств, где имелось от 500 до 1000 десятин посева, было занято в среднем 83 рабочих, от 1000 до 5000 десятин — 222, свыше 5000 — 1003 наемных рабочих. Однако удельный вес этих хозяйств в общей массе хозяйств равнялся всего 3,2 %. Еще 17,5 % хозяев владели 100—500 десятинами посева и имели по 23—44 рабочих. Основную же массу составляли мелкие и средние хозяйства: в низшей группе с посевом до 10 десятин насчитывалось по 2—3 рабочих, в группах, имевших от 10 до 100 десятин, трудилось от 3 до 11 рабочих⁶⁴. Таким образом, налицо была значительная распыленность сельскохозяйственного пролетариата.

Разобщенность в процессе труда различных отрядов рабочих, намного превосходивших по численности индустриальный пролетариат, задерживала их социальное развитие, формирование классового сознания, снижала организованность и политическую активность, обуславливала (наряду с другими факторами) подверженность мелкобуржуазному влиянию. Вместе с тем это обстоятельство выдвигало задачу сплочения всего пролетариата под руководством фабрично-заводских рабочих в ходе классовой борьбы.

Энерговооруженность труда

Отражением общего уровня развития капитализма и одним из важных показателей качественного состояния промышленного пролетариата является техническая оснащённость капиталистической промышленности (уровень ее механизации, размеры энерговооруженности труда). Без постоянного квалифицированного и дополняющего его в производственном процессе малоквалифицированного и неквалифицированного рабочего невозможно нормальное функционирование развитой промышленности. С техническим оснащением предприятий тесно связано постоянство работы в промышленности и отрыв от земли, грамотность и квалификация рабочих. Вместе с тем именно система механизмов создает тот уровень обобществления производства, который (наряду с факторами социально-политического характера) обуславливает складывание социально-психологической атмосферы, детерминирующей сознание и поведение пролетариата как класса. Конечно, этот фактор нельзя абсолютизировать, но нельзя и игнорировать его, когда речь идет об объективных условиях, влияющих на развитие пролетариата.

Если общая постановка вопроса о техническом прогрессе в России нашла отражение в исследованиях по истории промышленности, то конкретное его воздействие на качественный рост пролетариата еще ждет своих исследователей. Наиболее серьезная попытка такого анализа предпринята в монографии Ю. И. Серого⁶⁵.

В российской статистике нет однородных или обобщающих данных, раскрывающих картину технического прогресса в 1910—1914 гг. Однако, опираясь на материалы промышленных переписей 1908 и 1918 гг., на собранные в 1915 г. редакцией «Вестника финансов, про-

мышленности и торговли» посредством анкет данные о техническом состоянии на 1913 г. важнейших отраслей промышленности⁶⁶, наконец, на сведения, полученные Особым совещанием по топливу в 1916 г. по губерниям страны, можно проанализировать энерговооруженность труда в различных производствах и районах страны.

Противоречивость функционирования капиталистической промышленности (в том числе в техническом отношении) не исключала ее постоянной технической модернизации, внедрения новых систем машин и особенно двигателей. Периоды промышленных подъемов, в частности 1909—1913 гг., были в этом отношении особенно результативными. Если в 1908 г. мощность машин и двигателей в промышленности составляла 2,1 млн, то в 1914 г. — 4,5 млн л. с., т. е. увеличилась в 2,7 раза. В пересчете на одного рабочего энерговооруженность возросла с 0,9 до 1,5 л. с.⁶⁷

В публикациях промышленной и профессиональной переписи 1918 г. имеются сравнимые за 1900, 1908 и 1918 гг. данные о мощности различных видов двигателей на предприятиях основных групп производств. Здесь же указано учтенное число предприятий и рабочих на них. Основываясь на этом источнике, мы подсчитали среднюю энерговооруженность одного рабочего в 1908 и 1918 гг. (см. табл. 20).

За указанный период, преимущественно за годы предвоенного экономического подъема, число двигателей в промышленности увеличилось на 261,2 %, а их мощность — на 201,4 % (т. е. темпы роста мощности двигателей за весь период 1908—1918 гг. были менее значительны, чем накануне первой мировой войны). При этом если мощность паровых двигателей всех родов возросла на 157,4 %, то двигателей внутреннего сгорания — в 4,5 раза (на 444,6 %), а электромоторов — на 1936,6 %, т. е. более чем в 19 раз. Таким образом, рост механизации производства происходил в значительной мере за счет более совершенных и современных механизмов, хотя и в 1908 и в 1918 гг. паровые двигатели по общей мощности значительно преобладали над остальными⁶⁸. Энерговооруженность одного рабочего увеличилась в среднем на 37,5 %. Рост мощности двигателей наблюдался во всех производствах, а энерговооруженность одного рабочего повсеместно увеличилась, за исключением нефтедобычи, электрических станций и водопроводов.

Технический прогресс не мог не сказаться на общих результатах промышленного развития. По данным «Вестника финансов, промышленности и торговли», рост объема производства промышленности за 5 лет (1908—1913 гг.) составил по отраслям 30—50 %, а производительность труда увеличилась на 20—25 %⁶⁹.

Та же тенденция проявилась в горнодобывающей промышленности, на транспорте. В частности, по данным Ю. И. Серого, на шахтах Донбасса за 1901—1911 гг. общая мощность двигателей увеличилась в 3,8 раза, а на одного рабочего — с 0,9 до 1,8 л. с.⁷⁰ На рудниках Криворожского железорудного района мощность двигателей возросла с 8088 л. с. в 1909 г. до 14 259 л. с. в 1913 г., т. е. в 1,8 раза, в том числе электрических — с 1434 до 4819 л. с., т. е. в 3,4 раза. Однако средняя энерговооруженность рабочего

Таблица 20. Энерговооруженность фабрично-заводских рабочих по группам производств в 1908 и 1918 гг.*

Группы производств	1908 г.		1918 г.	
	Мощность двигателей в л. с.	Число л. с. на одного рабочего	Мощность двигателей в л. с.	Число л. с. на одного рабочего
Обработка хлопка	286 675	0,7	448 304	0,9
» шерсти	33 428	0,6	60 835	0,8
» шелка	6 263	0,3	13 964	0,7
» льна и пеньки	34 381	0,5	46 177	0,6
» смешанных волокнистых веществ	4 541	0,3	22 178	0,5
» бумаги и полиграфическое пр-во	45 518	0,9	94 238	1,3
» дерева	32 813	0,9	70 707	2,1
Металлообрабатывающая промышленность, производство машин, инструментов и аппаратов	156 797	1,1	349 212	1,3
Обработка твердых материалов животного происхождения	11 187	0,3	34 930	0,6
Производство пищевых продуктов и напитков:				
а) не облагаемых акцизом	74 685	1,6	176 893	4,5
б) облагаемых акцизом	47 501	0,6	78 743	1,7
Химическая промышленность	24 163	0,8	70 525	1,2
Нефтедобывающая промышленность	670	11,5	1 435	0,9
Добывание и обработка камней, земель и глин	16 306	0,2	75 783	1,4
Электрические станции и водопроводы	95 467	48,2	303 498	25,7
Итого	726 766	0,8	1 463 746	1,1

* Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. // Труды ЦСУ. М., 1926. Т. XXVI. Вып. 1. Табл. 6. С. 104. — Подсчеты автора.

уменьшилась с 0,8 до 0,6 л. с.⁷¹ Выплавка чугуна в империи в среднем на одного рабочего возросла с 8,9 тыс. пуд. в 1909 г. до 12,5 тыс. пуд. в 1913 г.⁷²

Таковы те технические условия, в которых шло развитие российского пролетариата в предвоенные годы. Изменения в техническом уровне производства предъявляли повышенные требования к росту квалификации рабочих, их технической и общей грамотности, интенсификации труда и росту его производительности. Именно поэтому вся связанная с промышленным предпринимательством печать в годы подъема громко и единодушно сетовала на острый недостаток квалифицированного, профессионально (технически) грамотного рабочего. С одной стороны, ускоренная механизация производства расширяла в эти годы ряды постоянных квалифицированных рабочих. С другой — эта же тенденция стимулировала рост квалификации

значительной массы рабочих, расширяла почву для их социальной консолидации, увеличивала возможности их интеллектуального развития. Поэтому годы предвоенного промышленного подъема явились заметным этапом в укреплении материально-технической базы индустриального труда, а одновременно и в расширении стабильных кадров современных пролетариев.

Разумеется, то обстоятельство, что процесс механизации производства и роста энерговооруженности труда протекал в различных отраслях промышленности с разной интенсивностью, по-разному сказывалось и на росте социальной однородности рабочих кадров, а также на выработке их сознания. Обратившись к наиболее полным данным об энерговооруженности труда в российской промышленности — материалам переписи 1908 г., мы увидим, что различия по отраслям производства проступают вполне отчетливо. Если исключить электрические станции и водопроводы, где механические двигатели играли совершенно особую роль, то наибольшая энерговооруженность рабочего в обрабатывающей промышленности наблюдалась в металлообработке и машиностроении (от 0,8 до 1,7 л. с.), полиграфическом (1 л. с.), деревообрабатывающем и химическом производствах (0,8 л. с.), а также в обработке питательных веществ, не обложенных акцизом (2,1 л. с.), прежде всего за счет мукомольных предприятий. Наименьшей энерговооруженностью отличались текстильные фабрики (от 0,2 до 0,7 л. с.), предприятия по обработке минеральных веществ и животных продуктов (0,3 л. с.). Большое место играл ручной труд в железнодорожных ремонтных мастерских (0,3 л. с.)⁷³.

Высокая энерговооруженность труда была на металлургических (1,6 л. с.) и нефтедобывающих (2,7 л. с.) предприятиях. Публикация материалов обследования 1908 г. содержит также сведения о числе двигателей и их мощности в отраслях горной промышленности, которые не вошли в обследование. Подсчеты, сделанные нами по этим данным, говорят о том, что наибольшая энерговооруженность здесь наблюдалась в добыче нефти (учтены Елисаветградская губерния, Фергана, Дагестан, Терская и Кубанская области) — 1,9 л. с. на одного рабочего, а также в добыче каменного угля — 0,9 л. с. В остальных отраслях она колебалась от 0,3 (в добыче медной руды) до 0,1 л. с. (в добыче золота и марганцевой руды), а на железных рудниках составляла 0,2 л. с. В целом же в горнодобывающей промышленности энерговооруженность была ниже, чем в обрабатывающей, составляя в среднем 0,6 л. с.⁷⁴

Источником, позволяющим получить сведения об энерговооруженности фабрично-заводского труда по отдельным губерниям, является материал анкеты, полученной в 1916 г. Особым совещанием по топливу. Здесь имеются данные о мощности двигателей и числе рабочих по губерниям, на основе которых нами вычислена средняя энерговооруженность одного рабочего (табл. 21).

Данные Осотопа касаются 58 губерний Европейской России и 2 202 620 фабрично-заводских рабочих, т. е. являются весьма представительными. Помимо Сибири и Средней Азии, отсутствуют

Таблица 21. Энерговооруженность фабрично-заводских рабочих по губерниям в 1916 г.*

Фабричные округа и губернии	Мощность двигателей в л. с. на одного рабочего	Фабричные округа и губернии	Мощность двигателей в л. с. на одного рабочего
Петербургский округ	1,3	Таврическая	1,6
Архангельская	7,8	Херсонская	0,9
Витебская	0,7	Черниговская	0,5
Лифляндская	3,7	Поволжский округ	0,9
Новгородская	1,2	Астраханская	1,3
Олонецкая	1,1	Вятская	0,4
Псковская	2,0	Казанская	0,7
Петербургская	1,4	Нижегородская	0,5
Тверская	0,8	Оренбургская	1,5
Эстляндская	1,0	Пермская	0,9
Московский округ	0,8	Саратовская	2,1
Владимирская	0,6	Самарская	1,1
Вологодская	0,9	Симбирская	1,0
Костромская	0,7	Уфимская	0,6
Московская	0,9	Харьковский округ	1,2
Рязанская	1,1	Воронежская	1,6
Смоленская	0,7	Донская область	1,7
Ярославская	0,7	Екатеринославская	1,3
Киевский округ	1,0	Калужская	0,9
Бессарабская	5,4	Курская	1,0
Волынская	1,1	Орловская	0,8
Киевская	1,0	Пензенская	0,8
Минская	1,0	Тамбовская	1,1
Могилевская	0,9	Тульская	0,9
Подольская	0,8	Харьковская	1,0
Полтавская	1,0	Кавказ (12 губ.)	4,3
Всего по 58 губерниям	1,0		

* Предварительные сведения о потреблении топлива фабрично-заводскими предприятиями в 1916 г.: (По данным анкеты о потреблении топлива, полученным по 15 июня с. г.)// Известия Особого совещания по топливу, № 5. Август—сентябрь 1917. Разд. Бюллети Статистического отдела. Управления делами Особого совещания по топливу. С. 28—29. — Подсчеты автора.

сведения по находившимся в полосе военных действий губерниям Варшавского округа, Курляндской губернии, а также кавказским губерниям.

Средняя энерговооруженность рабочего по этим данным была близка к цифре, полученной для 1918 г., и составляла примерно 1 л. с. Выше этого показателя энерговооруженность была в Петербургском и Харьковском округах, ниже — в Киевском, Поволжском и особенно Московском. Более высокой энерговооруженностью труда отличались прежде всего губернии с развитой металлообрабатываю-

щей промышленностью (Петербургская, Лифляндская, Екатеринославская, Донская область и др.). На этот показатель влиял также высокий удельный вес деревообрабатывающей (Архангельская губерния) и пищевой (прежде всего мукомольной) промышленности (Бессарабская, Саратовская, Воронежская губернии). Уральские губернии и текстильные губернии Центрального промышленного района характеризовались более низкой энерговооруженностью труда.

С различиями в этих показателях была связана и неодинаковая производительность труда в указанных районах. Так, например, в 1910 г. средняя производительность прядильщиков в Петербургской губернии составляла 4977 пудономеров, в Московской — 3765 и Владимирской — 3951 пудономер⁷⁵. На одном из хорошо оборудованных металлургических заводов Урала среднегодовое производство чугуна на одного рабочего составляло в 1908 г. 6097 пуд., в 1913 г. — 12 472 пуд., а на одном из крупных заводов Юга — соответственно 15 800 и 18 246 пуд.⁷⁶ Производительность сталевара на Юге в 1913 г. равнялась 361,5 т в год, а на Урале — 126,2 т⁷⁷.

Источники позволяют установить число индикаторных сил⁷⁸ в расчете на одного члена судовой команды в речном и морском паровом флоте. Однако поскольку машины здесь использовались для движения судов, эти данные несоизмеримы с аналогичными показателями по фабрично-заводской промышленности. Можно лишь констатировать, что в морском флоте указанные показатели были выше, чем в речном, составляя соответственно 34,3 и. с. и от 14,5 до 23,2 и. с. на одного члена судовой команды⁷⁹. Энерговооруженность судорабочих зависела от типа судов и места их плавания.

В строительстве механические двигатели применялись сравнительно редко. Анализируя данные анкеты 1911 г., В. В. Громан пришел к выводу, что они использовались главным образом для подачи на более или менее значительную высоту строительных материалов, а потому применялись лишь в крупных городах, где возводились многоэтажные постройки: в Петербурге, Москве, Варшаве, Киеве, Риге, Юрьеве, Петрокове, и в районе кавказских минеральных вод⁸⁰. Уровень механизации земляных работ не поднимался выше 3 %⁸¹.

Для того чтобы представить положение в мелкой промышленности, любопытно сравнить производительность рабочего в крупной и мелкой промышленности по отраслям производства. В отраслях, вырабатывающих полуфабрикаты, производительность труда работника мелкой промышленности лишь в редких случаях достигала 25 % производительности труда рабочего крупного производства. Отношение валового годового продукта в расчете на одного работника мелкой промышленности к аналогичному показателю рабочего крупной промышленности составляло (в %): в прядении хлопка — 9,8, прядении шерсти — 4,8, тканье шерсти — 12,9, лесопилении — 11,1, кожевенном деле — 23,6 и т. д. В отраслях же, где изготовлялись готовые товары, этот процент был выше, но и здесь он редко превосходил 50 %. Наибольшей производительностью отличались:

валяльное производство (59,4 % по отношению к крупной промышленности), изготовление корзин, мочала, лаптей — 60,4 %, колесное, оглобельное — 55,1, слесарно-скобяное — 66,5, обувное — 50 %⁸². Таким образом, преимущество крупного машинного производства над мелким, в преобладающей степени ручным, очевидно.

В сельском хозяйстве был широко распространен ручной труд⁸³. Однако предвоенный экономический подъем отмечен ростом применения машин и в этой отрасли. Общее потребление сельскохозяйственных машин (в тыс. руб.) возросло с 78 276 в 1909 г. до 109 186 в 1913 г.⁸⁴, т. е. на 39,5 %. По сравнению с 1900 г. потребление машин в 1913 г. увеличилось в 2,9 раза⁸⁵. Поскольку численность сельскохозяйственных рабочих за тот же период возросла в среднем примерно на 25 %, то энерговооруженность одного рабочего и в сельском хозяйстве заметно выросла.

Таким образом, рост концентрации пролетариата накануне первой мировой войны происходил при одновременном усилении энерговооруженности труда и оба эти фактора способствовали улучшению качественного состава рабочего класса.

Прямая зависимость между указанными показателями отчетливо выявляется при сопоставлении крупной промышленности и транспорта, с одной стороны, и всех других отраслей народного хозяйства — с другой, где распыленности производства сопутствовало широкое применение ручного труда. Если же взять только крупную промышленность, то здесь зависимость между уровнем концентрации пролетариата и его энерговооруженностью в различных производствах была неодинаковой. В металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности высокой концентрации сопутствовала и достаточно высокая энерговооруженность труда. Текстильное производство, напротив, являлось более высококонцентрированным, чем металлообработка, но отличалось более низкой энерговооруженностью труда. То же можно сказать о горнодобывающей и горнозаводской промышленности. В этих отраслях привлечение дополнительной рабочей силы нередко компенсировало техническую отсталость производства.

Соотношение указанных факторов было неоднозначно в различных районах страны. Так, текстильная промышленность Польского района отличалась лучшей технической оснащенностью по сравнению с Центральным промышленным районом⁸⁶, а горнодобывающая и горнозаводская промышленность Юга значительно обгоняла в указанном отношении уральскую промышленность.

Не останавливаясь подробно на причинах подобных различий, связанных с особенностями и уровнем развития каждой из указанных отраслей промышленности и районов страны, что уже неоднократно отмечалось в литературе, подчеркнем, что сочетание высокой концентрации пролетариата и высокой энерговооруженности труда, являясь результатом более высокого уровня экономического развития данного района или отрасли промышленности, оказывало наиболее благоприятное влияние на социальное и политическое развитие рабочих. И напротив, низкий технический уровень производства

даже в условиях высокой концентрации оказывался фактором, задерживающим такое развитие.

Известны и такие отрасли, как, например, полиграфическая промышленность, которые, не отличаясь большой концентрацией пролетариата, имели превосходящий средний показатель по промышленности уровень энерговооруженности труда. Достаточно высокая энерговооруженность труда при сосредоточении половины рабочих на средних и крупных предприятиях была характерна для деревообрабатывающей промышленности.

* * *

Рассмотрев в совокупности численность, профессиональный состав, размещение, концентрацию и энерговооруженность пролетариата, можно сделать вывод, что наиболее благоприятно сочетание этих факторов складывалось в Петербургском районе. Он отличался большой численностью пролетариата, высоким удельным весом наиболее передовых в социальном отношении отрядов рабочих, преобладанием их в городах, высокой концентрацией и энерговооруженностью труда.

В Центральном промышленном районе указанные факторы действовали неоднозначно. Располагая самой большой по численности пролетарской армией и отличаясь высокой концентрацией рабочих на крупных капиталистических предприятиях и значительным числом металлистов, а также наличием такого крупного промышленного, политического и культурного центра, каким была Москва, Центральный район характеризовался вместе с тем преобладанием текстильного пролетариата, сосредоточением промышленных рабочих преимущественно вне городов и слабой энерговооруженностью труда, что отрицательно сказывалось на развитии пролетариата.

В Польском районе численность рабочих была относительно меньше, причем соотношение передовых и более отсталых профессиональных отрядов рабочих в его составе было примерно одинаковым. То же самое следует сказать о размещении рабочих в городах и вне городов. Концентрация индустриальных рабочих была здесь ниже, но зато энерговооруженность труда — выше.

Неблагоприятно складывалось сочетание указанных факторов в Восточном районе, на Урале. Численному преобладанию горняков сопутствовала здесь их высокая концентрация, которая, однако, сопровождалась слабой энерговооруженностью труда при расположении предприятий преимущественно вне городов. Вместе с тем доля фабрично-заводских рабочих была здесь невелика. При значительном удельном весе металлистов преобладали, однако, пищевики и текстильщики, причем их концентрация и энерговооруженность были ниже, чем в других районах.

Если по концентрации пролетариата, энерговооруженности труда, расположению промышленных рабочих в городах и вне городов Юго-Западный район занимал среднее место, то по численности индустриальных рабочих он отставал от других районов, а преобладающим отрядом фабрично-заводского пролетариата были здесь пищевики.

В Южном районе большая численность пролетариата сочеталась со значительным удельным весом фабрично-заводских рабочих (в том числе металлистов), высокой энерговооруженностью труда, сосредоточением немалой части промышленных рабочих в городах. Вместе с тем концентрация фабрично-заводских рабочих была здесь относительно меньше, а самым крупным отрядом их являлись пищевики. Большой доле рабочих горной и горнозаводской промышленности сопутствовали их высокая концентрация и энерговооруженность труда.

Сибирский и Среднеазиатский регионы по численности рабочих, их профессиональному составу, концентрации и энерговооруженности труда значительно уступали Европейской России.

В целом особенности экономического развития различных районов страны и их исторически сложившаяся отраслевая специализация обусловили специфику формирования в них пролетариата, неравномерность и особенности социально-политического развития рабочих, хотя эти различия существовали в рамках действия общих для всей страны закономерностей.

- ¹ Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. СПб., 1912. Ч. 1. С. 8—9. — Подсчеты автора. (Далее: Статистические сведения... за 1908 г.)
- ² Подсчитано по: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г. СПб., 1909. С. 48—51; То же за 1913. СПб., 1914, С. XXII.
- ³ Состав фабричных округов по губерниям см. в табл. 9.
- ⁴ Удельный вес рабочих разных производств по губерниям подсчитан по: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. СПб., 1914. С. 28—79.
- ⁵ Состав районов по губерниям см. в табл. 9. Удельный вес рабочих разных производств по этим районам подсчитан по: Статистические сведения... за 1908 г. Ч. 1. С. 2, 9, 14—15.
- ⁶ По группе «обработка металлов» учтены предприятия отдела Промышленности Министерства торговли и промышленности, заводы Морского министерства, горнозаводская обработка металлов ведомства Горного департамента. Не вошли в подсчет железнодорожные мастерские.
- ⁷ Удельный вес рабочих разных производств горной промышленности по Уралу и другим районам подсчитан по: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1911 году. Пг., 1918. С. LV.
- ⁸ См.: Статистический ежегодник России 1914 г. Пг., 1915. XI отд. С. 13—16.
- ⁹ Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1917. Вып. 141, ч. 3. С. 34—35.
- ¹⁰ Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 2, 7, 16, 20.
- ¹¹ Там же. С. 1, 2, 7, 15, 20.
- ¹² Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1914 г. СПб., 1914. С. XXI, XXVIII. — Подсчеты автора.
- ¹³ Ремесленники и ремесленное управление в России. Пг., 1916.
- ¹⁴ Там же. С. 48—49.
- ¹⁵ Рыбников А. А. Мелкая промышленность России: Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923. С. 102—105, 108—109.
- ¹⁶ Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 150.
- ¹⁷ Там же. С. 132.
- ¹⁸ Движение рабочих на заработки в 1911 году: Строительные и дорожные работы. СПб., 1911. С. 6.
- ¹⁹ Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г. СПб., 1909. С. 66. Рашин А. Г. Указ. соч. С. 163—165.

- ²⁰ Подсчитано по: Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905. С. 2, 4.
- ²¹ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за вторую половину 1900 г. СПб., 1902. С. 3—4.
- ²² См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 8 С. 211; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 169.
- ²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1983. Т. 2. С. 78.
- ²⁴ *Погожев А. В.* Учет численности и состава рабочих в России: Материалы по статистике труда. СПб., 1906. С. 33, 40, 59.
- ²⁵ Там же. С. 59.
- ²⁶ Там же. С. 37, 51—52, 53—56.
- ²⁷ *Угаров И. Ф.* Численность и отраслевой состав пролетариата России в 1900 и 1908 гг.: (Сравнительный анализ данных переписей) // Вопросы источниковедения истории первой русской революции. М., 1977. С. 197.
- ²⁸ См.: Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб., 1906. Т. 1. Табл. 1. С. 78—81, 90, 92. Приложение. С. 6, 8; Ремесленники и ремесленное управление в России. С. 68—69.
- ²⁹ Петроград по переписи 15 декабря 1910 года. Пг., б/г. Ч. 2, вып. 1. С. 23.
- ³⁰ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ. М., 1927. Вып. 2. С. 69—72. Подсчеты автора.
- ³¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 161; см. также. С. 326.
- ³² См.: Там же. С. 10, 103, 161.
- ³³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 22. С. 37.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ См.: Там же. Т. 14. С. 167.
- ³⁶ См.: Там же. Т. 43. С. 401.
- ³⁷ Там же. Т. 45. С. 20.
- ³⁸ Там же. Т. 25. С. 236.
- ³⁹ Там же. Т. 20. С. 65.
- ⁴⁰ Там же. Т. 25. С. 12—13.
- ⁴¹ См.: *Рашин А. Г.* Указ. соч. с. 94—116; *Угаров И. Ф.* Указ. соч. С. 188—217; *Крузе Э. Э.* Петербургские рабочие в 1912—1914 гг. М.; Л., 1961. С. 72—74; *Антонова С. И.* Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса. М., 1951. С. 224—225; *Зиновьев В. П.* Рабочие Сибири в 1907—1917 гг. // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 12, 36; *Скубневский В. А.* Численность и концентрация рабочих обрабатывающей промышленности Сибири, 1895—1917 гг. // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976; История рабочего класса Белорусской ССР. Минск, 1984. Т. 1. С. 144—145; и др.
- ⁴² См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. С. XXVII, 86—87.
- ⁴³ Там же. С. XXI.
- ⁴⁴ Там же. С. XXII.
- ⁴⁵ Статистические сведения ... за 1908 г. С. 2, 9.
- ⁴⁶ Подсчитано нами по данным, полученным И. Ф. Угаровым на 1908 г. См.: Угаров И. Ф. Указ. соч. С. 194—196.
- ⁴⁷ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 299.
- ⁴⁸ См.: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1910 г. СПб., 1913; То же в 1911 г. Пг., 1918. Сведения о нефтяных промыслах почерпнуты из «Сводов отчетов фабричных инспекторов» за 1910 и 1911 гг.
- ⁴⁹ *Желтова В. П.* Стаечная борьба российского пролетариата на начальном этапе нового революционного подъема. 1910—март 1912 г. Дис. канд. ист. наук. М., 1986. С. 64.
- ⁵⁰ *Рашин А. Г.* Указ. соч. С. 116.
- ⁵¹ Так, первая группа у А. Г. Рашина включает мастерские с числом рабочих 1000 и свыше, а вторая — 500—1000 рабочих. Неясно в этом случае, куда относить мастерские с числом рабочих в 1000 человек. То же касается второй и третьей групп. Третья группа объединяет мастерские с числом рабочих от 301 до 500, в то время как четвертая — до 200 рабочих. Здесь, видимо, вкралась опечатка,

- ибо иначе неясно, куда относить мастерские с числом рабочих от 201 до 300.
См.: Там же.
- 52 *Земеров Б. И.* Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 14. С. 34.
- 53 См.: Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. С. 197.
- 54 Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 2, 7, 16, 20.
- 55 Речное судоходство в России. М., 1985. С. 315.
- 56 См.: *Гусейнова Д. С.* Рабочие—моряки Каспия. 90-е годы XIX в. — 1907 год. Баку, 1981. С. 62.
- 57 Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1914 г. С. XX—XXI.
- 58 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 21. С. 291; См. также: Т. 22. С. 33.
- 59 Ремесленники и ремесленное управление в России. С. 60—65.
- 60 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 342—343.
- 61 *Громан В. В.* Обзор строительной деятельности в России. СПб., 1912. С. 30.
- 62 *Струмилин С. Г.* Статистико-экономические очерки. М., 1958. С. 677.
- 63 *Дихтяр Г. А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С. 87.
- 64 *Дубровский С. М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975. С. 277.
- 65 *Серый Ю. И.* Рабочие Юга России в период империализма (1900—1913 гг.). Ростов н/Д, 1971. С. 33—60.
- 66 *Дембовский К.* Технический прогресс в русской промышленности // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1915, № 15, 17, 19, 21.
- 67 *Розенфельд С. Я., Клименко К. И.* История машиностроения СССР. М., 1961. С. 94.
- 68 Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг. // Труды ЦСУ. М., 1926. Т. XXVI. Вып. 1. С. 86—87.
- 69 Вестник финансов, промышленности и торговли. 1915. № 15, С. 59—60.
- 70 *Серый Ю. И.* Указ. соч. С. 46.
- 71 Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности. Пг., 1915. С. 175. — Подсчеты автора.
- 72 Там же. С. 208.
- 73 Статистические сведения ... за 1908 г. СПб., 1912. Ч. 1. С. 2, 21.
- 74 Там же. С. 3.
- 75 Статистика бумагопрядильного и ткацкого производства за 1900—1910 годы. СПб., 1911. С. VII. Пудономер — произведение числа пудов на номер пряжи.
- 76 Вестник финансов промышленности и торговли. 1915. № 19, С. 264.
- 77 *Струмилин С. Г.* Черная металлургия в России и в СССР. М.; Л., 1935. С. 280.
- 78 Одна индикаторная сила равна 4 л. с.
- 79 Подсчитано по: Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1914 г. С. XVIII, XXI; Перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы. СПб., 1915. Вып. 3. С. 2—3, 8—9, 20, 32 и др.
- 80 *Громан В. В.* Указ. соч. С. 99.
- 81 *Гинзбург С. З.* Советская строительная промышленность за 40 лет. М., 1957. С. 136.
- 82 *Рыбников А. А.* Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. С. 15.
- 83 См. напр.: Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 году. СПб., 1913. С. III—XXV.
- 84 *Измайловская Е. И.* Русское сельскохозяйственное машиностроение. М., 1920. С. 12—13.
- 85 Там же. — Подсчеты наши.
- 86 В этих районах энерговооруженность рабочего составляла в среднем в 1908 г. соответственно 0,9 и 0,6 л. с. Подсчитано по: Статистические сведения ... за 1908 г. Ч. 1. С. 41, 42, 47, 48, 53, 56, 60.